Годъ V. Воскресенье, 22 января 1928 года. № 4.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

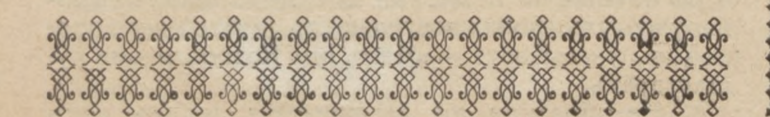
Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: цѣлая страница — 80 зл., 1/2 стр. — 45 зл., 1/4 стр. — 25 зл., 1/8 стр. — 15 зл., 1/16 стр. — 10 зл.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.



Призывъ къ единству.

Слово Епископа Американской Епископальной Церкви Чарльза Брента, Предсѣдателя „Всемірной Христіанской Конференціи по дѣламъ вѣры и церковнаго устроенія“, 3-21 августа 1927 года въ Лозаннѣ, сказанное имъ за торжественнымъ богослуженіемъ въ Лозанскомъ каѳедральномъ соборѣ передъ открытіемъ Конференціи *).

„Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня“ (Іоанна XVII, 20-23).

Призывъ къ единству идетъ отъ Бога къ человѣку. Ко благу нашему направлено это обращеніе. Только черезъ одно единство можетъ быть установлено между людьми Царствіе Божіе. Только посредствомъ одного единства можетъ міръ увѣровать и познать, что Отецъ послалъ Іисуса Христа, чтобы явить Себя Самого роду человѣческому. Оно—непремѣнное условіе возможности исполненія Имъ Своей миссіи по отношенію къ человѣчеству. Въ этомъ не сомнѣвается никто, кто принимаетъ Іисуса Христа какъ Господа и Спасителя.

Какъ всѣ призывы Господни, оно—приглашеніе къ сотрудничеству съ Нимъ. Его воля — часть Его природы и дана разъ навсегда. Онъ не принуждаетъ насъ. Онъ ожидаетъ отъ насъ сочувственнаго отклика, который усвоитъ себѣ Его волю и сдѣлаетъ ее нашей собственной. Если единство ускользнуло изъ рукъ нашихъ, то это общій грѣхъ Христіанскаго міра. Если оно должно быть возстановлено, то это можетъ быть достигнуто согласованнымъ усиліемъ всѣхъ Христіанъ. Каждое дѣленіе наше имѣло свою долю участія въ разрушеніи единства. Каждое дѣленіе обязано внести свою долю участія въ усиліе возстановить его.

Призывъ къ единству подобенъ теченію рѣки. Онъ никогда не прекращается. Онъ звучалъ съ разными оттѣнками черезъ рядъ послѣдовательныхъ поколѣній отъ начала. Къ намъ онъ пришелъ въ послѣднее время съ новой силой, благодаря гласу Духа Божія, возглаголавшему во многихъ раздѣленныхъ общинахъ нашихъ дней, какъ зовъ пастыря къ его разсѣявшемуся стаду. Мы отвѣтили на призывъ Его. Мы собрались сюда по Его приглашенію. Онъ водительствуетъ нами. Въ мѣру нашего повиновенія Его водительству, мы сможемъ выполнить Его волю и воспріять ее какъ нашу собственную. Онъ зоветъ насъ отбросить свои предубѣжденія, поступиться своими мнѣніями, взглянуть на интересы другихъ такъ, какъ бы это были наши собственные, —все это безъ ущерба для убѣжденій нашихъ сердецъ или нашей вѣрности Богу. Это можетъ быть сдѣлано. Это должно быть сдѣлано.

И мы собрались именно для совѣщанія (conference), а не для состязанія (controversy). Какъ Богъ взываетъ къ намъ грѣшникамъ размыслить вмѣстѣ съ Нимъ, такъ и мы, христіане, взаимно призываемъ другъ друга къ подобному же содружеству. Совѣщаніе—мѣра мира, состязаніе—явленіе войны. Совѣщаніе—смиреніе себя, состязаніе—самопревозношеніе. Совѣщаніе со всякой кротостью стремится понять точку зрѣнія другого; состязаніе—навязать свои воззрѣнія каждому приходящему. Совѣщаніе ищетъ единства, состязаніе преувеличиваетъ расхожденія. Совѣщаніе—кооперативный методъ при конфликтѣ, состязаніе—методъ раздѣляющій. Я не отрицаю, что возможны случаи, когда состязаніе можетъ быть необходимо. Настоящій случай не таковъ. Это совѣщаніе о Вѣрѣ и Строѣ. Своимъ присутствіемъ мы отдали себя ему. Будемъ же вѣрны себѣ.

Насъ подчиняетъ себѣ призывъ Христа. То, что Онъ изрекъ нѣкогда во плоти словомъ Своимъ, то Онъ повторяетъ нынѣ чрезъ Своего пребывающаго Духа. Общая нужда въ единствѣ установлена Имъ въ ставшемъ поговоркой изреченіи: „всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ“. Это такъ же вѣрно сейчасъ, какъ было и тогда, когда впервые было сказано. Это принималось міромъ человѣческимъ, какъ примѣнимое ко всѣмъ областямъ жизни въ ея различныхъ группировкахъ—политическихъ, интеллектуальныхъ, научныхъ, соціальныхъ. Люди стремятся къ единству во все болѣе широкихъ кругахъ. Въ центрѣ всего лежитъ и единственно прочный цементъ всему даетъ религіозное единство.

Евангеліе обезпечиваетъ духовное единеніе со Христомъ. Господь нашъ говоритъ такъ, какъ думаетъ. Онъ думаетъ въ терминахъ реальности. Вся жизнь—символъ. Онъ открываетъ то, чему она только символъ. Поэтому Онъ не говоритъ: „Я похожъ на лозу, а вы похожи на вѣтви“, но— „Пребудьте во Мнѣ и Я въ васъ... Я есмь лоза, а вы есте вѣтви“. Природа въ самыхъ простыхъ обнаруженіяхъ, своихъ возглашаетъ свою вѣчную проповѣдь, указываетъ на Него, для Котораго она существуетъ.

Не обратили ли вы вниманія, затѣмъ, какъ

---

*) Переводъ съ англійскаго прот. В. Туркевича.

до самаго конца Своего служенія Іисусъ Христосъ представляетъ Себя и тѣхъ, кого Онъ посылаетъ, въ терминахъ пастырства? Онъ не говоритъ: „Я похожъ на добраго пастыря". Онъ—реальность, которой люди, пасущіе свои стада, только тѣнь. Онъ говоритъ: „Я есмь добрый пастырь". „Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть; и снѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь". Пастырь можетъ пасти Свое стадо только тогда, когда онъ полагаетъ жизнь Свою, собирая его вмѣстѣ. „Потому любитъ Меня Отецъ",—говоритъ Онъ. Онъ полагаетъ жизнь Свою за Свое дѣло.

Все это признавалось какъ аксіома еще прежде, чѣмъ Евангелія были написаны. Св. Павелъ, писавшій, когда Евангеліе было еще устнымъ, наноситъ сектаріанизму ударъ прямо въ голову, когда называетъ раздѣленія „плотскими": „Ибо, если между вами зависть, споры и разногласія, то не плотскіе ли вы? и не по человѣческому ли обычаю поступаете? Ибо, когда одинъ говоритъ: „я Павловъ", а другой: „я Аполлосовъ", то не плотскіе ли вы?.. Ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ". Раздѣленія, въ глазахъ этого проникновеннаго человѣка, фатальны для жизни Церкви.

То, что я хочу дальше процитировать, такъ же вѣдомо вамъ, какъ и все другое въ Писаніи; но я повторяю его, какъ свидѣтельство того, какъ при самомъ началѣ Христіанства великій Апостолъ Христа разумѣлъ Его мысль о непремѣнности единства. Здѣсь символомъ, реальность котораго представляютъ Христосъ и Его Церковь, является человѣческое тѣло. „Ибо, какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло: такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные; и всѣ напоены однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ... И вы — тѣло Христово, а порознь—члены".

О Церкви, затѣмъ, говорится какъ о зданіи, „утвержденномъ на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣющемъ краеугольнымъ камнемъ самого Іисуса Христа", или какъ о храмѣ, о святомъ городѣ, небесномъ Іерусалимѣ. И каждый разъ единство такъ же присуще символу, какъ свѣтъ и тепло солнцу. Единство до того существенно, что не допускаетъ ни расы, ни пола, ни соціальныхъ различій, но всѣ суть „одинъ человѣкъ во Христѣ Іисусѣ".

Но есть и еще высшія высоты, до которыхъ мы должны подняться. Въ словахъ ли Самого Господа нашего, или Духа Его, глаголющаго чрезъ ученика въ первые годы второго вѣка, — единство, которое должна являть Церковь, всегда указывается то, которое единитъ Отца съ Сыномъ. Земное воображеніе безсильно изобразить его и свидѣтельствовать о немъ призывается небо. „Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня".

Если Господь намъ считаетъ единство необходимостью, то какъ же абсолютной должна быть эта необходимость! Отъ нея зависитъ наша способность познать Іисуса Христа во всемъ Его величіи, творить Его дѣло, евангелизировать народы. Миссіонерская сторона этой молитвы дышетъ страстностью:—„да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня... да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня".

Какой это вызовъ Христіанству, чтобы оно упорядочило сначала собственный домъ свой, прежде чѣмъ вносить въ міръ Востока заразу сектаріанизма, который лишаетъ Евангеліе его корпоративной силы и даетъ народу вмѣсто хлѣба камень! Сотни миссіонерскихъ обществъ въ сегодняшнемъ Китаѣ такъ же самоубійственны для Христіанства, какъ гражданскія дѣленія для національнаго мира и процвѣтанія Китая.

Своею земною жизнью Іисусъ Христосъ точно указалъ, каково единство между Нимъ и Его Отцомъ. Оно отнюдь не такъ таинственно, чтобы не быть поняту простыми сердцами. Мы не оставлены, какъ рабочіе, безъ образца для данной намъ задачи. То единство съ Отцомъ, какое явлено Христомъ на землѣ, ясно до безспорности: это—отеческое и сыновнее взаимоотношеніе и свобода, достигнутая путемъ абсолютной зависимости, завершенной высочайшей жертвой. Если бы индивидуумы и соединенія ихъ осуществляли эти два принципа, то разъединеніе наше исчезло бы какъ снѣгъ подъ лѣтнимъ солнцемъ. Когда всѣ христіане признаютъ Бога какъ Отца и взглянутъ на нужды другихъ какъ на братскія, то семейство Божіе будетъ завершено, будетъ славною Церковью, не имущею скверны или порока.

Къ единству призываетъ человѣка Богъ: это Его идеалъ. О единствѣ взываетъ къ Богу человѣкъ: это Его нужда. Въ нашей общей вѣрности Христу есть уже зачатки единства. Но ихъ недостаточно, чтобы сдѣлать Христіанство дѣйственнымъ какъ факторъ мира, какъ носителя свободы, какъ міровую силу, или чтобы выполнить намѣреніе Бога.

Нѣкоторыя страны, особенно тѣ, гдѣ есть государственныя церкви, имѣютъ у себя минимумъ дѣленій. Но такія страны увеличиваютъ число состязающихся между собою деноминацій, которыя раздѣляютъ Христа на миссіонерскомъ полѣ, и Христіанство само себя отрицаетъ какъ міровая религія. Въ другихъ странахъ, какъ напр., въ Америкѣ, полно церквей всякаго рода и наименованія. Горькіе результаты этого особенно очевидны въ сельскихъ районахъ, гдѣ преданное церкви населеніе разбито на матеріально бѣдствующія взаимно враждующія группы, лишенныя моральной и духовной силы. Христіанская религія часто низводится до степени убогой, безсильной и тщетной философіи. Нѣкоторыя церкви претендуютъ на исключительное обладаніе истиной, обрѣтенной ими во Христѣ, и проклинаютъ тѣхъ, кто находитъ иныя разумѣнія Его жизни и ученія. А результатъ тотъ, что въ суммѣ человѣчества нѣтъ даже пятидесяти процентовъ людей, исповѣдающихъ себя послѣдователями Іисуса Христа, и многіе остаются невѣрующими—именно потому, что горестно озадачены и смущены другъ друга отрицающими претензіями и призывами. Церкви, у которыхъ нѣтъ никакихъ реальныхъ основаній быть въ раздѣленіи одна отъ другой, продолжаютъ все таки держаться своихъ „шибболетовъ". Продолжаются стремленія къ федераціи тамъ, гдѣ единственно логичнымъ шагомъ было-

бы органическое единство. Совершенно нѣтъ того единаго голоса, который раздался бы съ силой съ каждой церковной каѳедры, какъ это должно было бы быть, по такимъ великимъ фундаментальнымъ вопросамъ, какъ миръ и война, какъ сущность христіанскаго брака, какъ соціальныя требованія Христа, сверхъ—національный характеръ Церкви. Христосъ въ одной Церкви часто категорически отрицаетъ Христа въ сосѣдней. Это было бы смѣшно, если бы не было трагично. Положеніе—самоубійственно, и мы присутствуемъ здѣсь, какъ торжественный протестъ противъ него.

Мы пытаемся придти къ соглашенію въ дѣлахъ практической важности, но въ той же мѣрѣ находимъ себя вынужденными обращаться къ нашему пониманію Христа, природы Церкви, пути управленія Богомъ Своею Церковью, сущности евангельскаго благовѣстія. Нельзя легко относиться къ Христологіи. Значеніе богословія должно быть напередъ признано. Необходимо изучать исторію Христіанства, если мы хотимъ чего нибудь достигнуть.

Если бы Божія призыва людямъ къ единству не было, то наша нужда въ единствѣ сама бы громогласно взывала о немъ къ небу. Но при томъ организованномъ неустройствѣ, часть котораго мы составляемъ, мы были бы безнадежны тогда и безпомощны. Поэтому Господь беретъ на Себя водительство нами. Его воля—„да будутъ едино"—должна въ концѣ концовъ стать волей самого человѣка, если творить волю Божію станетъ страстью человѣческаго сердца. Когда Христіане примутъ Христа какъ высочайшее свое, они не смогутъ жить иначе, какъ соработники и друзья. Его жизнь, какъ она изображена въ Евангеліяхъ, это Его несомнѣнное ученіе. Его слова, какъ они изъяснены Его жизнью,—окончательны, и нашъ долгъ повиновенія становится нашей привиллегіей, нашей радостью. Для того, чтобы поддержать такую вѣру въ Бога, явленнаго плотски, мы и собрались на свою конференцію. Таково именно значеніе вѣры,—скорѣе, чѣмъ форма точныхъ словъ, какъ бы важны они ни были. Приводя выраженіе Цинцендорфа (Zinzendorf), „у меня только одна страсть. Это—Онъ! только Онъ!" Люди, вродѣ Садгу Синдара Синда, Магатмы Гандги и Стенли Джонса, все болѣе и болѣе помогаютъ намъ понять это. Сообразно тому, насколько мы сплотимся вокругъ живого Христа въ эти дни, настолько мы оставимъ свои предубѣжденія, просвѣтимъ свое разумѣніе и исправимъ свои ошибки.

Что касается, дальше, способовъ установленія духовнаго общенія съ Іисусомъ Христомъ,—ибо развѣ не въ этомъ наша главная нужда и задача?—то мы не смѣемъ быть исключительными въ сакраментальныхъ, мистическихъ или интеллектуальныхъ способахъ приближенія къ Нему. Легкія стопы Христовы достигаютъ сердца человѣческаго многими и разными путями. Кто посмѣетъ отрицать, что Онъ приходилъ къ намъ именно этими или неисчислимыми иными стезями?

Въ концѣ концовъ, не эти центральные принципы создадутъ намъ великія трудности. Скорѣе это будетъ то, что лежитъ на периферіи, управленіе Церкви или устроніе Ея. Лично я бы вполнѣ склонился къ тому, чтобы этотъ сложный предметъ былъ пока отложенъ. Мы не можемъ сказать, что онъ неваженъ. Благодаря ему, Церковь держится вмѣстѣ въ полнотѣ органической жизни, всемірной и все обнимающей. Но мы не въ силахъ въ теченіе нашей короткой конференціи обнять все обширное поле нашей работы. Тѣмъ болѣе, что какъ не соборнымъ дѣяніемъ разбито было единство, такъ не совѣщательнымъ путемъ можетъ быть и возстановлено оно. Не произойдетъ ли это такъ, что, уладивъ всѣ другія вещи, мы, какъ это было и съ первенствующей Церковью, доростемъ до него?

Но я долженъ оканчивать. Мы живемъ въ мірѣ, который потерялъ свой путь. Его можетъ спасти одна только религія, какъ она суммирована въ Іисусѣ Христѣ. Какъ отъ начала предупреждалъ насъ гласъ Божій и какъ подтвердилъ намъ это и собственный трагическій опытъ,—это должна быть объединенная религія. Вопреки всему, чего бы мы вправѣ были ожидать, Господь использовалъ и наше раздѣленное Христіанство. Но нынѣ, когда мы познали уже грѣхъ и гибельность сектаріанизма, мы не можемъ ожидать, чтобы Онъ и далѣе пользовался имъ. Время все передъ нами. Будемъ же крѣпко держать въ сердцахъ своихъ задачу единства.

Нами водительствуетъ Духъ Божій, чтобы побудить насъ желать и творить Божію волю. И Онъ, Ему вѣдомыми путями и въ Свое Ему время, измѣнитъ для насъ невозможное въ возможное, и дастъ исполненіе этой христіанской надеждѣ въ Церкви, которая будетъ однимъ стадомъ подъ Единымъ Пастыремъ.

Д. БОХАНЪ.

Англиканство и Православіе

въ прошломъ и настоящемъ. *)

II.

Между Протестантской и Католической Церковью лежитъ еще одно огромное препятствіе, котораго нѣтъ между Католичествомъ и Православіемъ: Римъ не признаетъ каноничности протестантскаго духовенства и епископата. Еще по распоряженію папы Льва XIII была образована при Ватиканѣ спеціальная комиссія, которая при ближайшемъ участіи кардинала Гаспари произвела тщательное разсмотрѣніе надлежащихъ историческихъ данныхъ, документовъ и т. д. и пришла къ заключенію, что въ Англиканствѣ „нѣтъ ни священства, ни епископата". Комиссія установила, что каноническая связь англиканскаго духовенства съ Апостольской Церковью окончательно утратилась въ періодъ англо кальвинскихъ споровъ (1549—1662).—Духовенство, рукоположенное Вильямомъ Барлевымъ († 1568) и Матвѣемъ Паркеромъ († 1575),—уже не было канонически законнымъ, ибо сами епископы эти не признавали благодати священства и публично отрицали самое понятіе евхаристической жертвы. Комиссія пришла къ заключенію, что около трехъ съ половиною вѣковъ въ Англиканской Церкви отсутствуетъ каноническое духовенство.

Естественно, что взоры протестантовъ, жаждавшихъ единенія съ Апостольской Церковью, обратились къ Православному Востоку. Здѣсь, однако, на первыхъ порахъ ихъ тоже ждало разочарованіе.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 3.

Древнѣйшія изображенія Спасителя.

Изображеніе Спасителя по рисунку изъ катакомбы Св. Домитиллы въ Римѣ, IV вѣка.

Хронологически попытки обращенія протестантовъ къ Православному Востоку идутъ въ такомъ порядкѣ: сперва лютеране, затѣмъ кальвиаисты и, наконецъ, англиканцы.

Въ самомъ началѣ Реформаціи знаменитый Меланхтонъ перевелъ на греческій языкъ „Аугсбурское исповѣданіе вѣры", которое черезъ монаха Деметріоса Мисоса было передано Константинопольскому патріарху Іоасафу II (1555—1565);—но Меланхтонъ не дождался отвѣта отъ патріарха. Зато въ 1576 году патріархъ Іеремія II отвѣтилъ обширнымъ полемическимъ посланіемъ на меморіалъ двухъ тюбингенскихъ профессоровъ Якова Андре и Мартина Крузіуса. Черезъ годъ проф. Лука Озіандеръ прислалъ отвѣтъ патріарху, который не остался въ долгу. Въ итогѣ вмѣсто единенія получилась полемика, которая вылилась въ довольно рѣзкую форму. Патріархъ Іеремія еще въ 1581 г. послалъ свой послѣдній отвѣтъ, на который со стороны лютеранской не послѣдовало возраженія.

Затѣмъ наступила очередь кальвинистовъ. Паттіархъ Александрійскій (1590), а затѣмъ и Константинопольскій (1597—1599), Мелетій Пигасъ вошелъ въ сношеніе съ польскими и нѣмецкими протестантами, имѣя въ виду детронизацію католическихъ монарховъ; онъ предлагалъ протестантамъ признаніе духовнаго главенства Константинополя черезъ своего эмиссара Кирилла Лукариса. Но послѣдній не оправдалъ надеждъ—не только не обратилъ въ Православіе кальвинистовъ, но самъ въ Германіи проникся кальвинскими идеями и, занявъ патріаршій престолъ въ Александріи (1607), все время поддерживалъ тѣсную связь съ протестантами. Къ этому-же времени относится начало связи съ Востокомъ и представителей Англиканской Церкви. Тотъ-же Лукарисъ подъ именемъ Кирилла I въ 1620 году занялъ Константинопольскій патріаршій престолъ и находился въ перепискѣ со многими представителями Англиканства, усиленно работалъ надъ протестанизаціей Константинопольской Церкви. Его знаменитое „Исповѣданіе вѣры" (1629), чисто кальвинское, было осуждено потомъ цѣлымъ рядомъ православныхъ іерарховъ: Кирилломъ II въ Константинополѣ (1630); въ Яссахъ Парѳеніемъ II (1647); въ Константинополѣ Діонисіемъ IV (1677) и, наконецъ, въ Іерусалимѣ (1677) патріархомъ Досифеемъ, „символъ" котораго считается классическимъ актомъ осужденія протестантскихъ еретиковъ и ересіарховъ. Столь-же неудачны были попытки протестанизаціи своихъ пасомыхъ со стороны патріарха Александрійскаго Митрофана Критопулоса (1630—1641). Дѣйствуя значительно дипломатичнѣе и осторожнѣе Лукариса, онъ, однако, тоже не добился значительныхъ результатовъ и его „Исповѣданіе вѣры" всегда считалось подозрительнымъ. Митрополитъ Макарій, историкъ русской церкви, говоритъ, что напрасно было бы искать въ этомъ документѣ данныхъ о православной вѣрѣ.

Но, однако, эти попытки не прошли безслѣдно: связь между Протестантскимъ Западомъ и Православнымъ Востокомъ осталась; началась переписка—одна сторона ставила вопросъ, другая отвѣчала. Справедливость требуетъ отмѣтить, однако, что каждый разъ коресподенція, начинавшаяся съ энтузіазмомъ, кончалась извѣстнымъ охлажденіемъ: стороны не умѣли подойти другъ къ другу.

Одновременно англійское правительство широко содѣйствуетъ распространенію англиканства на востокѣ: колоніальная юрисдикція Лондонскаго епископата все расширялась и лишь въ 1787 г. былъ въ Эдинбургѣ посвященъ епископъ для Америки. Затѣмъ были установлены епископскія кафедры въ Квебекѣ, Индіи, Ямайкѣ, Австраліи, Тасманіи, Гибралтарѣ. Епископъ Гибралтарскій Георгъ Томлинсонъ (1842—1863) проявилъ усиленную дѣятельность — освящалъ

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Кто же изъ нихъ правъ?..

Изъ дѣйствительной жизни).*

Только Ты, Господи, оградишь добрую славу священника, на котораго такъ часто слагаются ложные слухи, клеветы, чтобы разлучить пастыря съ овцами,—грустно думалъ о. Владиміръ, —но добрый пастырь долженъ идти за своими овцами, хотя и по расшатаннымъ, гнилымъ ступенямъ жизни, но во что бы то ни стало, а долженъ идти, чтобы достигнуть высоты своего положенія и этимъ удержать при себѣ свое словесное стадо, надъ которымъ поставленъ; пусть терніи рвутъ его одежды, пусть колючки его впиваются въ сердце, пусть онъ падаетъ на рытвинахъ, на камняхъ его труднаго пути, но его душа—храмина Божія всегда полна горячей вѣры, а надежда такъ заботливо лелѣетъ неугасимыя стремленія къ свѣтлому идеалу о. Владиміра, и онъ опять заговорилъ:

— Какой великій и трудный подвигъ — пастырская дѣятельность... врачеваніе души!.. и какія силы и усердіе необходимы, для несенія этого подвига!.. И никто не желаетъ знать, какъ одинокъ и сиротливъ священникъ на своемъ суровомъ пути; а посмѣяться, да надругаться надъ тѣмъ же священникомъ такъ легко каждому—и о. Владиміръ содрогнулся даже при воспоминаніи о перенесенномъ его собратомъ оскорбленіи, въ храмѣ предъ началомъ богослуженія.

— Прошу не прогнѣваться, о. Владиміръ, но въ трудномъ пастырскомъ дѣлѣ, или вѣрнѣе, въ холодности, въ пренебреженіи пасомыхъ къ пастырю виноваты и сами пастыри, ихъ какое-то казенно-чиновническое отношеніе къ своему дѣлу; напримѣръ: приглашаютъ священника крестить, исповѣдывать, хоронить и т. д., онъ беретъ требникъ свой и по уставу исполняетъ просимую требу; и, какъ должно, требуетъ вознагражденія за трудъ и удаляется, не оглянувшись, какъ говорится, кругомъ да около; ну-съ, какъ по вашему, батюшка, правъ ли тотъ пастырь, который, хотя и выполняетъ все по требнику, отъ буквы до буквы и всецѣло отдается спасенію душъ, въ то же время оставляетъ безъ малѣйшаго вниманія нужды своихъ пасомыхъ, не подаетъ имъ руки помощи?.. И получается послѣ этого то, что прихожане ваши, не видя въ своемъ пастырѣ сочувствія къ ихъ нуждамъ, къ ихъ бѣдамъ, остаются въ свою очередь равнодушными къ нему, пренебрегая его пастырскими наставленіями... Ну, посудите сами о. Владиміръ, да развѣ для терпящихъ нужду и горе, уроки того учителя дѣйствительны, который не привлекаетъ ихъ къ себѣ милосердіемъ? развѣ можно любить того пастыря, суровыя уста котораго только и знаютъ, что обличаютъ, упрекаютъ и чуть ли не въ самый адъ посылаютъ, не зная сочувствія? И мнѣ кажется, что на этой то отчужденности и совда-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 2.

на востокѣ новыя англиканскія церкви; посвящалъ священниковъ, мечталъ о слитіи съ Константинопольской Православной Церковью; но результаты его 20-лѣтней дѣятельности были очень незначительны.

III.

Чрезвычайно интересную страницу въ исторіи сношеній между представителями Церкви Англиканской и Русской Православною Церковью представляютъ многократныя попытки единенія, предпринятыя знаменитымъ діакономъ англиканцемъ Вильямомъ Пальмеромъ. Мечтою жизни этого замѣчательнаго человѣка было добиться признанія его со стороны Русской Православной Церкви англиканскимъ членомъ Вселенской Каѳолической Церкви. Снабженный рекомендаціями (впрочемъ, архіепископъ Кентерберійскій и совѣтъ профессоровъ „Magdalen College" отказали въ рекомендаціяхъ, отнюдь не желая соединенія Англиканской Церкви съ „языческой Греческой Церковью"), Пальмеръ прибылъ въ Петербургъ въ 1840 году и, признавъ полностью духовную власть надъ собой православной Іерархіи, требовалъ допущенія его къ Св. Причастію. Делегированный Св. Синодомъ товарищъ оберъ-прокурора Муравьевъ не особенно обнадежилъ молодого англиканскаго энтузіаста, а митрополитъ Филаретъ потребовалъ отъ него отреченія отъ 39 статей англиканскаго исповѣданія вѣры, признанныхъ имъ еретическими. Начались долгіе богословскіе споры, которые не дали никакого результата. Посѣтивъ Москву, Пальмеръ лѣтомъ 1841 года вернулся въ Оксфордъ. А время было горячее—это была эпоха дѣятельности великаго Ньюмана, англиканскаго пресвитера, который, въ страстной жаждѣ духовнаго единенія съ Каѳолической Церковью, искалъ ее не въ Православіи, а въ Римѣ... Онъ нашелъ ее тамъ и, принявъ католичество, скончался въ санѣ кардинала Римской Церкви.

Но примѣръ Ньюмана не подѣйствовалъ охлаждающе на энтузіазмъ Пальмера, Въ 1842 г. онъ снова ѣдетъ въ Петербургъ, но и на этотъ разъ его постигла неудача: 21 декабря 1842 г. онъ получилъ увѣдомленіе отъ Св. Синода о недопущеніи его къ Св. Причастію и о томъ, что „Церковь Русская можетъ обождать, пока Британскія Церкви всецѣло подчинятся ихъ Восточной Матери". Но и это не охладило Пальмера, а его энергія возбудила въ Россіи надежды, что онъ просто приметъ Православіе. Еп. Василій (Кутневичъ) присланъ былъ къ нему съ миссіонерской цѣлью и весь 1843 годъ прошелъ въ богословскихъ диспутахъ. Кончилось тѣмъ, что Пальмеръ согласился наконецъ осудить и признать еретическими всѣ 39 статей англиканскаго исповѣданія вѣры, но и это было признано недостаточнымъ: Св. Синодъ требовалъ, чтобы всѣ англиканскіе епископы сдѣлали то-же самое, т. е. признали свою вѣру еретической. Пальмеръ ни съ чѣмъ вернулся въ Англію. Въ это именно время переходъ Ньюмана въ католичество, произведшій очень сильное впечатлѣніе въ англиканскихъ духовныхъ сферахъ, вызвалъ живой откликъ въ Россіи,—отъ 1843 до 1849 года шла весьма оживленная переписка между митрополитомъ Филаретомъ, А. С. Хомяковымъ и др. съ англиканскими Іерархами; русскія духовныя сферы хотѣли, въ противовѣсъ обращенію Ньюмана въ Римъ, присоединить Пальмера къ Православію. Хомяковъ пріѣзжалъ даже въ Англію, чтобы склонить Пальмера къ признанію не уніи обѣихъ Церквей—Англиканской и Православной, а признанія Единой Вселенской Восточной Церкви. Пальмеръ не успокоился. Въ 1849—51 гг. онъ былъ въ Афинахъ и Константинополѣ; все говорило за то, что онъ приметъ Православіе. Въ Англіи сотни его послѣдователей только и ждали этого, чтобы послѣдовать его примѣру. Но патріархъ Константинопольскій Анфимъ IV потребовалъ отъ Пальмера 8 октября

ются эти, унижающія священника, пререканія на якобы несправедливое взиманіе платы за трудъ, при исполненіи требъ... имъ такой пастырь совершенно чужой... наемникъ, да еще и надоѣдливый; съ какой же радости имъ заботиться о немъ? да еще и платить...

Отецъ Владиміръ всталъ во весь свой высокій ростъ; отряхнулъ полы своего подрясника; пригладилъ гребнемъ сѣдѣющіе, не длинные волосы и изъ его еще не старой груди, съ тяжелымъ вздохомъ вырвалось то, что, какъ шашель, тихонько точило его живую душу:

— Эхъ, Петръ Михайловичъ! да этимъ вопросомъ вы дотронулись до самаго больного мѣста моей души! Это же и есть камень преткновенія на пути нашей пастырской дѣятельности; это тѣ шипы, которые, вонзаясь въ сердце, дѣлаютъ непосильными обязанности нашего званія... однимъ словомъ—борьба нравственная, борьба за существованіе, борьба за свое „я", борьба съ пасомыми... эхъ!.. впрочемъ, довольно валяться въ лѣности; идемте, Петръ Михайловичъ, на крылечко, къ самовару—другу одиночества и тихихъ думъ; я тамъ разъясню вамъ все по порядку—и когда размѣстилась за столомъ вся семья о. Владиміра: трое дѣтокъ, бабушка ихъ, матушка, сестра его сиротка, онъ привѣтливо всѣмъ улыбнулся и заговорилъ опять:

— Вотъ вы, Петръ Михайловичъ, какъ будто похваливаетесь, что много читали книгъ духовнаго содержанія, а пожалуй не читали твореній св. отцовъ? А св. Василій Великій въ своихъ нравственныхъ правилахъ свидѣтельствуетъ о служеніи священника, какъ духовнаго руководителя своихъ прихожанъ, такъ: „Пріемлющихъ слово истины надобно утверждать въ немъ своимъ посѣщеніемъ"... Въ другомъ мѣстѣ той же книги нравств. правилъ св. Василій Великій прямо указываетъ: „Предстоятель слова долженъ обходить всѣ селенія и города, ему порученные, для исправленія ввѣренныхъ ему душъ"... Что вы на это скажете?—спросилъ о. Владиміръ.

— Что я скажу?.. да вы этими цитатами сами подтверждаете то, что я только что высказалъ, что мало того, что священникъ есть пастырь — учитель, но онъ обязанъ быть и сострадательнымъ самаряниномъ.

— Да, я съ вами вполнѣ согласенъ, что это единственный способъ сблизиться духовно со своими прихожанами и войти въ ихъ жизнь; я даже самъ рванулся было къ нимъ, съ этой благой цѣлью: посѣщалъ ихъ дома, дружески бесѣдовалъ съ ними, приручалъ къ себѣ ихъ дѣтей, подавалъ совѣты, но... не все то можется, чего хочется; натерпѣвшись до слезъ оскорбительныхъ насмѣшекъ со стороны нашей „антялегенци" и даже отъ нѣкоторыхъ своихъ собратовъ, я вынужденъ былъ возвратиться восвояси; тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ стали похлопывать меня по плечу, заводить непристойныя шутки со мной, какъ со своимъ „панибратомъ". Вотъ вамъ, Петръ Михайловичъ, во вѣки не разрѣшимая дилемма: и „горько съѣсть, и жаль покинуть",—и о. Владиміръ, дѣйствительно, горько, горько улыбнувшись, продолжалъ:—а въ связи съ этимъ получается опять что-то не нор-

1851 г. еще большаго, чѣмъ Св. Синодъ: новаго крещенія, признавая этимъ, что до сего времени Пальмеръ былъ язычникомъ. Это рѣшило вопросъ и судьбу Пальмера. Въ апрѣлѣ 1853 года онъ писалъ Хомякову, что для него единственнымъ выходомъ является принятіе Католичества, что и состоялось нѣсколько позже, 28 февраля 1855 года.

Можно задать одинъ только вопросъ: что собственно склонило Пальмера, такъ страстно и такъ искренно жаждавшаго войти въ лоно истинной Церкви Христовой, признать таковою Церковью Римскую? Выше было указано, что Римъ не признаетъ, какъ не признавалъ и Св. Синодъ, и патріархъ Константинопольскій, ни каноничности англиканской іерархіи, ни правильности англиканскаго исповѣданія вѣры. Не имѣя въ своемъ распоряженіи исчерпывающихъ данныхъ, позволяющихъ дать опредѣленный, вполнѣ обоснованный отвѣтъ, можно отвѣтить лишь предположительно—указаніемъ на лучшую, въ смыслѣ практическомъ, постановку дѣла миссіонерства и пропаганды въ Церкви Римской, чѣмъ во всѣхъ Церквахъ Православнаго Востока.

Пальмеръ въ своемъ стремленіи къ Православію имѣлъ, однако, послѣдователей. Въ 1864 году посѣтилъ Россію д-ръ Юнгъ; епископъ въ Санъ Франциско д-ръ Трелль въ томъ-же году посѣтилъ Грузію, Сербію и Болгарію. Одновременно архіепископъ Дублинскій завязалъ оживленную переписку съ митрополитомъ Сербскимъ Михаиломъ.

Въ 1865 году возникъ спеціальный англо-американскій комитетъ, поставившій цѣлью добиться уніи съ Востокомъ, но его работа не увѣнчалась успѣхомъ. Англиканскій епископъ въ Гибралтарѣ Гаррисъ (1868), который часто бывалъ на православныхъ богослуженіяхъ, завязалъ близкія сношенія съ Константинопольскимъ „фанаромъ“; благодаря ему, произошелъ оффиціальный обмѣнъ письмами, между Константинопольскимъ патріархомъ и Греческимъ Синодомъ—и примасомъ Англіи, архіепископомъ Кентерберійскимъ. Результатъ былъ незначительный: обѣщаніе Константинополя, что въ случаѣ нужды православное духовенство не будетъ отказывать въ послѣдней духовной помощи умирающимъ англиканцамъ.

Нельзя пройти молчаніемъ дѣятельности преемника Гарриса на Гибралтарской кафедрѣ еп. Сандорфа († 1903). Съ одной стороны—онъ дѣятельно распространялъ англиканство, и число вѣрныхъ за время его управленія епархіей возросло въ семь разъ; съ другой же стороны онъ, какъ пишетъ его біографъ,—имѣлъ 45 конференцій съ восточными православными епископами: съ армянскими патріархами, съ патріархомъ Іерусалимскимъ, митрополитами Румынскимъ, Сербскимъ, Кирпскимъ, экзархомъ Болгарскимъ, епископами и архіепископами Коптскимъ, Сирійскимъ и Греко-славянскими. Повидимому, позитивныхъ результатовъ всѣ эти конференціи не дали и значительно охладили пылъ Сандорфа. Въ пастырскомъ посланіи (1899) онъ писалъ, что „въ нынѣшнихъ условіяхъ проекты уніи являются утопіей. Мы не можемъ отказаться отъ основы нашего ученія и еще менѣе можемъ расчитывать на уступки со стороны нашихъ восточныхъ братьевъ“.

Не будемъ подробно останавливаться, за неимѣніемъ мѣста, на попыткахъ и англиканцевъ, и православныхъ найти общій языкъ и облегчить возможность единенія при помощи старокатоликовъ. Св. Синодъ 23 февраля 1903 года въ отвѣтномъ посланіи къ патріарху Константинопольскому Іоакиму III подчеркиваетъ разочарованіе, вызванное поведеніемъ этой секты (т. е. старокатоликовъ), уклонившейся въ раціонализмъ и радикализмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

мальное; вообразите себѣ такое положеніе; войти по братски въ жизнь своихъ прихожанъ и сѣять слово Божіе въ ихъ сердцахъ, орошая его, яко росою, милосердіемъ къ нимъ, значитъ о вознагражденіи за трудъ самъ и не заикайся! это уже похоже будетъ какъ бы на насиліе; а сами прихожане, какъ вообще люди, не догадываются о благодарности за трудъ; а жить надо; вотъ эти птенчики съ розовыми ротиками, дѣтишки такъ жалобно попискиваютъ, когда ѣсть хотятъ; а тутъ является еще одна огромная отвѣтственность предъ собой и Богомъ, за свою семью. Вотъ и разбирайтесь во всемъ какъ хотите и лавируйте такъ, чтобы и Бога не прогнѣвить и людямъ угодить. А Христосъ учитъ, что пасомые должны содержать своихъ пастырей. Отправляя своихъ учениковъ на дѣло евангельской проповѣди, Онъ сказалъ: Не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, ибо трудящійся достоинъ пропитанія; прочтите въ Евангеліи (отъ Мѳ. гл. 10), тутъ ужъ не можетъ быть никакого возраженія противъ ясности повелѣнія Господня. Да наконецъ здравый смыслъ убѣждаетъ насъ въ той истинѣ, что пасомые должны содержать своихъ пастырей, вознаграждая ихъ за трудъ, потому что если пастырь будетъ работать, чтобы добыть средства для жизни, то ему не хватитъ и времени ни исполнять требы, ни совершать богослуженія, ни проповѣдывать. А такой отвѣтственный трудъ, какъ трудъ пастыря духовнаго, который, несмотря ни на какія обстоятельства, идетъ по требованію каждаго пасомаго, на встрѣчу его духовныхъ нуждъ, заслуживаетъ еще сугубой благодарности. А кто объ этомъ думаетъ?.. Кто интересуется жизнью какого то захолустнаго батюшки?.. Только то и слышишь, что „попъ“ молъ въ своемъ духовномъ стадѣ снимаетъ волну изъ живого и съ мертваго.. А какъ это тяжело слышать; какъ это убиваетъ энергію, когда воочію видишь, что все это настроено противъ здраваго смысла и основныхъ требованій справедливости.

— А мнѣ думается, батюшка, что это дѣло легко поправимое,—тихо проговорилъ Петръ Михайловичъ.

— Вы думаете? чѣмъ же это? — удивился о. Владиміръ.

— А очень просто: если невозможно достучаться до сердца, до ума, то слѣдуетъ безъ разсужденій вмѣнять прихожанамъ своимъ въ обязанность правильно относиться къ своему пастырю и дѣлать то, что ему полезно, и со временемъ эта обязанность перейдетъ въ хорошую привычку, а привычка—вторая натура; вотъ вамъ, батюшка, и весь секретъ и трудности особенной я тутъ не вижу; нужно только умѣнье поставить себя такъ, чтобы ваши прихожане чувствовали силу вашей авторитетной власти и чтобы ваше не слишкомъ плодовитое, но вѣское слово цѣнилось бы на вѣсъ золота, и тогда повѣрите, что изъ уваженія къ вамъ они будутъ считать для себя за честь приложиться къ вашей благословляющей рукѣ; это —аксіома!.. и ужъ обращаться съ вами за „панибрата“ не посмѣютъ.

Д. Ц.

Къ вопросу о сожиганіи умершихъ *).

Поводомъ написанія настоящей статьи послужило то обстоятельство, что, какъ сообщаетъ польская пресса, департаментъ здоровья при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ выработалъ законопротктъ о погребеніи, въ которомъ предусматривается созданіе въ Польшѣ крематоріумовъ.

Хотя проэктъ этотъ въ вопросѣ о созданіи крематоріумовъ, повидимому, не заключаетъ въ себѣ элемента принудительности, однако уже одна возможность осуществленія въ нашемъ государствѣ сожиганія умершихъ, даетъ основанія къ тому, чтобы обстоятельно разобраться въ этомъ вопросѣ и выработать къ нему то или иное отношеніе.

Сожиганіе тѣлъ умершихъ вмѣсто погребенія получило значительное распространеніе среди современнаго человѣчества. Первая печь для сожиганія покойниковъ устроена была въ Миланѣ въ 1876 г.; въ ней первымъ былъ сожженъ нѣмецкій баронъ Альбертъ Келлеръ. Въ 1878 г. начала функціонировать вторая печь въ Готѣ (Германія). Такъ какъ мода эта стала съ этихъ поръ распространяться во всѣхъ странахъ Зап. Европы и постепенно начала вытѣснять традиціонное христіанское погребеніе, открылась борьба между сторонниками и противниками сожиганія покойниковъ, создалась цѣлая литература, въ которой излагается исторія обратившагося нынѣ въ цѣлое движеніе сожиганія умершихъ, разсматриваются основанія за сожиганіе, вскрываются тайныя цѣли движенія и защищается естественный, древне-христіанскій, вѣками вкоренившійся въ жизни человѣчества обычай преданія умершихъ землѣ.

Движеніе это беретъ свое начало въ 18 в. съ его идеями просвѣщенія. Въ 1774 г. въ Моденѣ (Италія) нѣкто Scipio Pialatti издалъ первое сочиненіе въ защиту сожиганія умершихъ. Въ 1790 году одинъ изъ городовъ въ южной Франціи постановилъ почтить одного изъ своихъ революціонно-настроенныхъ гражданъ торжественнымъ сожженіемъ его тѣла по древне-языческому римскому обряду, а пепелъ переслалъ въ Парижъ для передачи Національному Собранію. Въ 1794 г. было исполнено первое сожженіе на Марсовомъ полѣ въ Парижѣ. Но подавленіе революціи Наполеономъ и заключеніе имъ конкордата съ Папой, въ силу котораго былъ возстановленъ христіанскій обычай погребенія, мода сожженія была на долгое время пріостановлена въ своемъ развитіи. Извѣстенъ только одинъ случай сожженія за это время, а именно въ 1822 году: 8 іюня этого года утонулъ въ морскомъ заливѣ близъ Специи (Италія) англійскій поэтъ Shelley, страшный богохульникъ; его другъ и единомышленникъ англійскій поэтъ Biron сжегъ найденное тѣло своего друга и похоронилъ его пепелъ на протестантскомъ кладбищѣ въ Римѣ.

Какъ мы сказали, этотъ обычай со времени Наполеона замираетъ и только благодаря новымъ революціоннымъ вѣяніямъ сторонники его снова подняли

*) Литература: 1) Ruland Geschichte der Kirchlichen Leichenfeier, Regenburg 1901; 2) D-r. L. Ruland. Die Leichenverbrennung vom Standpunkt der christischen Weltanschaung, Cöln 1910; 3) Karel Pelant. Pohreb ohnêm nebo hnibim? Nàmitky a duvody pro i ptroti. V. praze 1909; 4) Прот. Александръ Смирновъ. Нѣсколько словъ противъ сожиганія тѣлъ умершихъ и въ защиту православнаго обряда погребенія. Москва 1898; 5) М. Кедровъ. Сожиганіе умершихъ въ культурныхъ государствахъ Западной Европы. Церк. Прав. 1913.

— Ну вотъ мы, кажется, договорились съ вами, Петръ Михайловичъ, до того, что приходится опять начинать сначала и опять я ссылаюсь на св. Іоан. Златоуста; онъ говоритъ такъ: „пастырь не силою, а убѣжденіемъ долженъ исправлять грѣшниковъ“, ибо намъ пастырямъ не дано такой власти законами, чтобы принужденіемъ удерживать грѣшника отъ согрѣшеній, и исполняя завѣты св. отцовъ, я не долженъ вмѣнять въ обязанность что бы то ни было своимъ прихожанамъ.

—Вотъ тебѣ и разъ! удивленно воскликнулъ Петръ Михайловичъ, — значитъ нужно понимать васъ такъ, что правильныя отношенія между пастыремъ и его пасомыми должны создаваться на какомъ то смѣшномъ миндальничаньи?.. на гуманности, о которой ваши полубезсознательные пасомые, сельская темнота упорная ни аза—въ глаза не понимаютъ... Вотъ такъ логика! изъ которой вытекаетъ то, что параллельно съ преподаваніемъ своей паствѣ Божественнаго ученія, на ряду съ ходатайствомъ вашимъ предъ Богомъ за пасомыхъ, кто то долженъ заниматься, такъ сказать, гу-ма-ни-заціей вашихъ пасомыхъ?!. Чудесно!..

— Вотъ, вотъ!.. именно, кто-то долженъ заняться, какъ вы справедливо выразились, гуманизаціей людей вообще; а это дѣло знаете чье?.. это великое дѣло — дѣло школы; школа должна не только учить уму — разуму, но и воспитывать ввѣренныхъ ей дѣтей; а у насъ...— и о. Владиміръ махнулъ рукой.—Да вотъ вы, Петръ Михайловичъ, завѣдующій одной изъ большихъ школъ, а подымался ли хоть одинъ разъ въ вашихъ педагогическихъ собраніяхъ вопросъ о томъ, какъ нужно облагородить сердце человѣка? и какими средствами можно направить его волю къ добру? И вдумывались ли господа педагоги въ то, что только та мудрость прочна и нерушима, которая стоитъ на Божественномъ основаніи?.. И вытекаетъ изъ всего этого то, что школьное правильное воспитаніе—это огромная подмога въ трудномъ дѣлѣ пастырской дѣятельности. Мнѣ помнится, какъ то я читалъ, какъ нашъ святитель Димитрій Ростовскій наглядно уподобляетъ юную дѣтскую душу чистой доскѣ, на которой, что изобразишь: доброе или худое, святое или грѣшное, ангела или бѣса, то и останется; а первая, конечно, школа пишетъ на этихъ чистыхъ доскахъ, что ей угодно, и преподноситъ намъ пастырямъ уже готовое исписанное, а мы должны исправлять то, что впиталось въ плоть и въ кровь.

— Эге, батюшка! да вы, кажется, хотите все свалить съ больной головы да на здоровую, забывая, что среди учительскаго персонала есть же и ваша братія—законоучители, которыхъ прямая обязанность развитіе воли и сердца вашихъ маленькихъ пасомыхъ; это же ваше дѣло засѣвать ниву Божію — душу дѣтскую зерномъ Господнимъ, —задорно-весело воскликнулъ Петръ Михайловичъ.

— А вы, весь персоналъ учительскій, по пятамъ „нашей братіи“—законоучителей, ничтоже сумняся, сѣете плевелы на этой же нивѣ Божіей, а потомъ, какъ Пилатъ, умываете руки, отдавая

голову. Именно въ 1849 г. извѣстный изслѣдователь древне-германской жизни І. Grimm выступилъ передъ Германской Академіей Наукъ съ защитой новой формы погребенія покойниковъ. Правда, онъ былъ очень остороженъ въ рекомендаціи сожиганія и признавалъ господствующій обычай слишкомъ великой силой, чтобы расправиться съ нимъ однимъ росчеркомъ пера. Гораздо дальше зато пошелъ въ 1852 году Гейдельбергскій профессоръ Малештоттъ въ изданной имъ книгѣ: „Der Kreislauf des Blutes". Ссылаясь на извѣстнаго химика Либиха, выражавшаго сожалѣніе, что человѣкъ, унося въ могилу содержащіяся въ его костяхъ фосфорно кислыя соли, причиняетъ земледѣлію незамѣнимую потерю, этотъ ученый категорически рекомендуетъ сожиганіе, „тогда бы воздухъ обогатился угольной кислотой и аммоніакомъ, а содержащій въ себѣ матеріалъ для хлѣбныхъ растеній пепелъ, могъ бы обращаться въ плодородныя нивы. Въ 1859 г. проф. Рихтеръ пошелъ еще дальше и предложилъ заняться при сожиганіи покойниковъ добываніемъ свѣчнаго сала и синильной кислоты.

Однако мысль, что человѣкъ послѣ смерти годенъ только на удобреніе почвы, должна была показаться слишкомъ ужъ гнусной, чтобы завоевать себѣ значительное количество сторонниковъ, поэтому мы видимъ, что сожиганіе тѣлъ въ сравненіи съ погребеніемъ занимаетъ до сихъ поръ скромное мѣсто.

Посмотримъ теперь, кто далъ тотъ толчекъ, который призвалъ къ жизни это богохульное движеніе.

Въ 1869 году открытъ былъ въ Римѣ созванный папою Піемъ IX соборъ. Къ этому времени въ Неаполь собралось до 700 депутатовъ отъ массонскихъ ложъ изъ различныхъ странъ даже изъ Америки и Азіи. Собраніе носило явно характеръ демонстраціи противъ собора въ Римѣ. И вотъ что тамъ было постановлено: „Человѣкъ вѣруетъ въ загробную жизнь, ждетъ тамъ Судью надъ своею земною жизнью и держится религіи, пока существуетъ Церковь; поэтому нужно работать въ направленіи къ быстрому и радикальному уничтоженію власти Церкви. Прекраснымъ средствомъ для достиженія этой цѣли признано было введеніе сожиганія покойниковъ въ отмѣну церковнаго погребенія и кладбищъ — этихъ безмолвныхъ, но громкихъ напоминателей о загробной жизни". И съ этихъ поръ интернаціональное массонство беретъ въ свои руки агитацію за сожиганіе умершихъ, какъ знамя отрицанія загробной жизни. Уже въ 1871 году 26 мая итальянскіе массоны принимаютъ рѣшеніе настоять передъ гражданскими властями, чтобы погребеніе покойниковъ было замѣнено сожиганіемъ ихъ.

Центральнымъ пунктомъ для агитаціи была избрана ложа въ Миланѣ, гдѣ братъ ложи Caetano Pini въ осуществленіе постановленія массоновъ въ 1876 году устроилъ первый крематоріумъ (отъ лат. cremare—сожигать) и основалъ первый союзъ сожиганія умершихъ. Въ другихъ странахъ начали тоже открываться общества крематистовъ, которыя наконецъ въ 1887 году объединились въ одну „Интернаціональную лигу всѣхъ обществъ сожиганія покойниковъ".

Намъ, христіанамъ, когда мы начнемъ подходить къ вопросу о пріемлемости для насъ сожиганія тѣлъ умершихъ, нужно всегда помнить, кто положилъ начало этому движенію и какія тайныя цѣли это движеніе преслѣдуетъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ внѣшнихъ аргументовъ, которыми пользуются въ своей пропагандѣ крематисты.

Это аргументы гигіеническіе, экономическіе, эстетическіе и, наконецъ, доводы изъ Св. Писанія. Разсмотримъ всѣ эти аргументы по очереди, чтобы убѣдиться, насколько они вѣски, чтобы серьезно съ ними можно было считаться.

насъ законоучителей на судъ обществу за нашу якобы вину предъ нимъ въ безнравственномъ поведеніи дѣтей ихъ; какъ напримѣръ, эти ученическія вечеринки.. безъ надзора старшихъ; это же не васильки, украшающіе каждую ниву, а настоящіе плевелы, засоряющіе ниву — дѣтскую душу эти ваши нововведенія суть, — вмѣсто благодарственнаго молебна, по окончаніи года!..

— Нѣтъ, Петръ Михайловичъ, вы разсуждаете неправильно, лишь бы спорить, а сами сознаете, что развитіе воли и сердца воспитанника въ школѣ принадлежитъ не одному законоучителю только, оно принадлежитъ всѣмъ преподавателямъ и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права сторониться отъ этого дѣла и только общее, дружное дѣло всѣхъ педагогическихъ силъ подвинетъ впередъ это важное школьное дѣло; да, милостивый государь мой,—горячо говорилъ о. Владиміръ,—вотъ потому то и тяжела наша одинокая, сиротливая пастырская дѣятельность; она—подвигъ, смиренно несомый священниками путемъ, объвѣяннымъ холодомъ и равнодушіемъ людей...

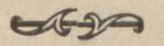
Отецъ Владиміръ залпомъ выпилъ холодный стаканъ чая; нервно закурилъ папиросу и, глядя на розовѣющій закатъ солнца, въ раздумьи молчалъ. Дѣти разбѣжались по саду, а матушка, придвинувъ къ себѣ чайную посуду и перемывая ее, какъ будто продолжая вслухъ думать, проговорила, обратясь къ спорящимъ:

— Вотъ вы все спорите, и кажется все такъ понятно; я такъ внимательно вслушивалась въ ваши рѣчи, а понять никакъ не могу: кто же изъ васъ правъ?.. Слушаешь васъ въ отдѣльности, то какъ будто вы оба правы; а въ спорѣ вашемъ чувствуется что то... и неопровержимое и не досказанное; какъ будто бы вамъ страшно было обоимъ дотронуться до больного мѣста въ душѣ.

— Кто изъ насъ въ нашемъ спорѣ правъ? — какъ бы разбуженный отъ думъ, переспросилъ о. Владиміръ—не знаю... пусть это рѣшаютъ тѣ, кому надлежитъ по праву, но это, что то мучительно—недосказанное, такъ чутко тобой, матушка моя, уловимое, то это—есть!.. да, да, есть! и до тѣхъ поръ будетъ это ранить душу священника сельскаго, пока не наростетъ и не воспитается на Божественныхъ началахъ новое поколѣніе воспитателей или вѣрнѣе — дѣлателей школьнаго дѣла.

— Правильно сказано! въ этомъ послѣднемъ вашемъ умозаключеніи я съ вами, о. Владиміръ, вполнѣ солидаренъ, а потому сдаюсь на капитуляцію и, пожелавъ вамъ всего найлучшаго, ухожу. Прощаясь же съ матушкой, онъ проговорилъ какъ бы шутя: а въ слѣдующій разъ, почтеннѣйшая матушка, будемъ уже диспутировать съ вами, на тему: „матушка".

— Съ удовольствіемъ, Петръ Михайловичъ! и хотя я оппонентъ не важный, но ужъ постараюсь подготовиться, — и самоувѣренная улыбка быстро пробѣжала по ея вдумчиво—симпатичному лицу...



Крематисты доказываютъ, что воздухъ на кладбищахъ и подпочвенная вода пропитываются трупнымъ ядомъ, опаснымъ для здоровья жителей ближайшихъ селеній и для лицъ, близко прикосновенныхъ къ похоронному дѣлу, напр., носильщиковъ, могильщиковъ, или гробокопателей. Конечно, если бы вопросъ стоялъ такимъ образомъ, что кладбища съ необходимостью представляли бы угрозу для здоровья и жизни живыхъ, то пришлось бы по необходимости отказаться отъ всеобщаго и любимаго обычая погребенія. Къ счастью, вопросъ обстоитъ далеко не такъ, какъ пытаются доказать крематисты. Въ дѣйствительности, по мнѣнію выдающихся авторитетовъ, правильно эксплоатируемое кладбище не представляетъ никакой угрозы для здоровья. Достаточно привести мнѣніе по этому поводу такого авторитета, какъ мюнхенскій профессоръ Максъ Петтенкоферъ, который въ своемъ сочиненіи Ueber die Wahl der Begraebnisplätze рѣшительно высказывается противъ утвержденія о вредности воздуха и воды на кладбищѣ. По заявленію этого ученаго вода изъ источниковъ, вырытыхъ на кладбищахъ, оказывается гораздо чище, нежели изъ источниковъ обитаемыхъ живыми людьми окрестностей ихъ, воздухъ свободенъ отъ вредныхъ міазмовъ. Другой изслѣдователь Miquel ставилъ въ почву на различныхъ кладбищахъ Парижа трубки, всасывалъ въ нихъ воздухъ и въ результатѣ своихъ изслѣдованій нашелъ, что этотъ воздухъ свободенъ отъ какихъ-бы то ни было болѣзнетворныхъ началъ. Проф. Hoffman и медицинскій совѣтникъ Siegel сообщили на собраніи нѣмецкаго общества народнаго здоровья къ большому неудовольствію противниковъ погребенія, что ни въ какомъ отношеніи нельзя было указать вреда для здоровья ни на одномъ изъ Саксонскихъ кладбищъ. Наконецъ и Вѣнскій конгрессъ по народному здравію въ 1881 г. въ своихъ постановленіяхъ объявилъ, что 1) санитарные недочеты, приписываемые положенію кладбищъ, въ превышающемъ большинствѣ случаевъ не имѣютъ основаній и не выдерживаютъ соотвѣтствующей дѣлу критики и 2) дѣйствительной опасности для здоровья можно ожидать отъ кладбища лишь при очень неудачномъ выборѣ почвы и при совершенно неправильномъ пользованіи имъ. Что касается гробокопателей, добавимъ мы, то всѣмъ извѣстно то цвѣтущее здоровье, которымъ они сплошь и рядомъ пользуются, и тотъ очень почтенный возрастъ, котораго достигаютъ.

Далѣе доказательство экономическое. Крематисты именно говорятъ, что кладбища требуютъ много земли. Но жизнь показала, что крематисты для исполненія своихъ практикъ, тоже нуждаются въ землѣ, въ особенности, когда они начали устраивать галлереи для храненія урнъ съ пепломъ и разводить рощи, гдѣ погребали пепелъ. Да и сколько въ сущности говоря нужно земли для кладбища въ сравненіи съ тѣми большими пространствами которыя занимаютъ живые. „Азотный аргументъ" тоже оказался несостоятельнымъ, послѣ того, какъ было доказано, что черезъ сжиганіе тѣлъ природа утрачиваетъ большій процентъ азота, чѣмъ получаетъ его отъ пепла.

Говорятъ еще крематисты, что погребеніе тѣлъ неэстетично, и рисуютъ въ яркихъ краскахъ разложеніе въ могилѣ, какъ это тѣло опускается въ могилу, гдѣ медленно съѣдается червями, между тѣмъ какъ при сожженіи оно подъ дѣйствіемъ 1000 ⁰ температуры втеченіе 1 1/2 часа превращается въ пепелъ. На это можно отвѣтить, что на той глубинѣ, на которой происходитъ погребеніе, червей вообще нѣтъ. Спорить же о томъ, что эстетичнѣе: погребеніе или сожженіе довольно трудно—это дѣло личнаго вкуса. Во всякомъ случаѣ для насъ видъ покрытаго зеленой травой холмика съ символомъ воскресенія—крестомъ, подъ которымъ мирно покоятся останки дорогого нашего покойника во исполненіе заповѣди Божіей „Земля еси и въ землю отыдеши" и подъ которымъ происходитъ процессъ медленнаго тлѣнія и зарожденія для будущей жизни, гораздо эстетичнѣе, чѣмъ вталкиваніе тѣла въ газовую реторту и сжиганіе, при которомъ, какъ свидѣтельствуютъ очевидцы, покойникъ движетъ руками, поворачиваетъ глазами и т. д.

Въ цѣляхъ приданія своей агитаціи большей авторитетности крематисты утверждаютъ, что даже церковь признаетъ сожженіе, и указываютъ при этомъ на двухъ католическихъ священниковъ, завѣщавшихъ сжечь свои тѣла по смерти: Abbe Sartori и Kaplan Sovi. Все было бы, конечно, въ порядкѣ, если бы не тотъ фактъ, что произошло это за два года до категорическаго запрещенія кремаціи со стороны католическихъ властей.

Но крематисты идутъ еще дальше и ссылаются даже на авторитетъ Св. Писанія. Указываютъ, именно, на первую книгу Царствъ, XXXI 11—13, гдѣ говорится: „И услышали жители Іависа Галаадскаго о томъ, какъ поступили Филистимляне съ Сауломъ, и подняли всѣ люди сильные и взяли тѣло Саула и тѣла сыновей его со стѣны Бессана и пришли въ Іависъ и сожгли ихъ тамъ и взяли кости ихъ и погребли подъ дубомъ въ Іависѣ и постились семь дней". Это мѣсто изъ Св. Писанія крематисты берутъ для доказательства того, что у древнихъ евреевъ сжиганіе тѣлъ было постояннымъ обычаемъ. Но это мѣсто вовсе не можетъ служить подтвержденіемъ современнаго сжиганія тѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ собственно говорится въ указанномъ мѣстѣ Св. Писанія. Израильскій царь Саулъ, говорится въ той же главѣ выше, потерпѣвъ пораженіе отъ Филистимлянъ, потерявъ всякую надежду на спасеніе и получивъ отказъ отъ своего оруженосца убить его, самъ палъ на свой мечъ. На другой день Филистимляне нашли тѣло Саула и трехъ убитыхъ сыновей его на Гельвуйской горѣ, отсѣкли ему голову, сняли съ него оружіе и послали эти трофеи побѣды въ филистимскую землю, гдѣ оружіе было положено въ капищѣ Астарты, а тѣло его повѣшено на стѣнѣ Бессана (XXXI, 1—10). Далѣе слѣдуетъ приведенный уже разсказъ. Отсюда ясно, что израильтяне, не желая оставить тѣло своего царя врагу на публичное поруганіе, похитили его и затѣмъ сожгли для болѣе удобнаго доставленія его къ мѣсту погребенія (2 Царствъ, XXI, 12—14).

Съ тою же цѣлью приводится крематистами разсказъ о смерти Іудейскаго царя Іорама (849—842 до Р. Хр.): „И бысть отъ дней во дни, и егда пріиде время дней два дни, и изыде чрево его (Іорама) съ болѣзнію, и умре въ разслабленіи лютомъ. И не сотвориша ему люди по обычаю погребенія, якоже погребеніе отцемъ его" (2 Парал. 21, 19). Здѣсь, какъ мы видимъ, совсѣмъ нѣтъ рѣчи о сожженіи тѣла, а говорится лишь, что Іорамъ за то, что ходилъ путемъ нечестивыхъ царей израильскихъ и дѣлалъ неугодное Богу (ibid. XXI, 6), лишенъ былъ почетнаго сожженія ароматныхъ веществъ и травъ, которое устраивалось въ честь достойныхъ предковъ его, напр. царя Асы (XIV, 1—2, XVI, 14) и іудейскаго царя Седекіи (Іерем. XXXIV, 5).

Вотъ два мѣста нѣсколько можетъ быть неясныхъ, что могутъ дать, хотя и неосновательный, какъ мы увидѣли, поводъ крематистамъ обращаться къ Св. Писанію для подтвержденія своего нехристіанскаго взгляда. Этимъ неяснымъ мѣстамъ можно противопоставить безчисленныя совершенно ясныя показанія, что у евреевъ покойниковъ не сжигали, но предавали землѣ. И этотъ обычай былъ настолько проченъ, что

въ погребеніи не отказывалось даже преступникамъ (Второз. XXII, 22—23).

Здѣсь нужно еще разъ подчеркнуть упомянутое выше происхожденіе этого движенія изъ лагеря непримиримыхъ противниковъ христіанства и тѣмъ болѣе приходится поражаться ихъ развязности, чтобы не сказать больше, когда они берутся за истолкованіе того, что они въ цѣломъ отвергаютъ. Интересно тутъ привести нѣсколько мѣстъ изъ литературы массоновъ, въ которыхъ они совершенно открыто раскрываютъ истинную цѣль своей гнусной работы. Вотъ избранныя мѣста изъ рѣчи извѣстнаго агитатора крематистовъ д-ра Pini, сказанной имъ въ одномъ собраніи миланскихъ массоновъ: „Неизбѣжный законъ природы, а не искупительное наказаніе за совершенное преступленіе присуждаетъ человѣка къ смерти. Просвѣщенный наукой человѣческій духъ не возстаетъ противъ этого закона и привѣтствуетъ смерть, какъ символъ вѣчной весны жизни... Раю, пургаторію, аду мы противопоставляемъ прославленіе съ забвеніемъ и проклятіемъ исторіи. Невѣжественный и фанатичный клиръ заслоняетъ дорогу требованіямъ науки обрядами церкви, которая—не религія, а только секта. Ученію опыта она противопоставляетъ догматы вѣры, которая—не вѣра, только ложь". Далѣе въ Revista Massonica за 1885 г. писалось: „Гражданскій бракъ отнимаетъ у церкви семью, безконфессіональное обученіе народа отнимаетъ у нея подростающее поколѣніе, гражданскія похороны и сожиганіе умершихъ вырвутъ у нея также еще послѣднее право при смерти: Такъ скоро успѣхъ уничтожитъ церковь и папу". Затѣмъ комитетъ Итальянской лиги, созывая въ 1886 г. интернаціональный конгрессъ въ Миланѣ, въ своемъ циркулярномъ пригласительномъ письмѣ намѣчаетъ для него задачу: „дать новой религіи урны—такой же всеобщій космополитическій характеръ, какимъ пользуется церковь, борющаяся противъ сожиганія тѣлъ. Наконецъ въ одномъ стихотвореніи поэта-крематиста нашелъ себѣ мѣсто такой смердящій цвѣточекъ ненависти къ духовенству и Церкви: „Если бы я когда-нибудь сдѣлался Господомъ Богомъ, то первымъ моимъ долгомъ было бы взять всѣхъ поповъ (Pfaffen), обратить ихъ въ газъ и этимъ газомъ освѣтить весь необъятный міръ, чтобы положить конецъ тьмѣ на нашемъ небесномъ сводѣ".

Мы въ достаточной мѣрѣ исчерпали вопросъ о происхожденіи этого движенія и о тайныхъ цѣляхъ его. Уже эта внутренняя идеологія движенія не можетъ не настроить насъ самымъ отрицательнымъ къ нему образомъ. Съ нашей точки зрѣнія погребеніе является исконнымъ обычаемъ человѣчества и связывалось оно всегда съ идеей безсмертія и вѣрой въ загробную жизнь, а отношеніе къ тѣлу умершаго опредѣлялось закономъ: „Земля еси и въ землю отыдеши". Слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, съ какой заботливостью уже первобытный человѣкъ устраивалъ могилы, заботливо охраняя тѣло покойника каменными сооруженіями, могильными пещерами, кладя въ могилу вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго его оружіе, предметы обихода, ѣду и т. д. И этотъ актъ признается настолько важнымъ, что, изучая жизнь давняго прошлаго мѣстнаго народа, мы прежде всего обращаемъ вниманіе на сохранившіяся подъ землей мѣста погребенія, приписывая имъ важное культурно-историческое значеніе. И у грековъ, и у евреевъ, а также персовъ, римлянъ, германцевъ, погребеніе не только простыхъ людей, но и князей было изначальнымъ обычаемъ. Случаи сожженія, какъ указываютъ намъ научные источники, были незначительны. *)

Отъ древняго іудейства погребеніе перешло къ христіанству и получило большую осмысленность и оформленность. Въ христіанствѣ могила освящена примѣромъ Господа Іисуса Христа, три дня покоившагося во гробѣ. По ученію христіанской церкви, смерть есть сонъ (Іоан. II) или покой (Апок. 14, 13) въ томъ смыслѣ, что человѣкъ умираетъ для того, чтобы, подобно сѣмени бросаемому въ землю, изъ которой оно по прошествіи зимы снова оживаетъ,—пробудиться къ новой вѣчной жизни. Религія въ своихъ символическихъ актахъ всегда старается духовному содержанію придать соотвѣтствующую видимую форму, потому и при погребеніи она прибѣгаетъ къ той формѣ, которая служитъ символическимъ выраженіемъ ея надежды на воскресеніе. Какъ же она можетъ признать форму, которая стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ содержаніемъ вѣры. Сопровождая покойниковъ къ могилѣ, церковь молится о вѣчномъ упокоеніи ихъ и своими молитвословіями, пѣснопѣніями, чтеніями и обрядами заставляетъ насъ обращаться мыслями къ Тому, Кто сказалъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ (Іоан. 11, 25—26). Не дивитесь сему, ибо настанетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворившіе добро къ воскресенію жизни, а дѣлавшіе зло къ воскресенію осужденія (Іоан. 5, 28—29)". Крестъ, водружаемый на могилѣ, какъ знамя христіанства, служитъ знакомъ избавленія отъ грѣха и смерти черезъ крестную смерть Іисуса Христа. Такимъ же образомъ и кладбище проповѣдуетъ великую истину о воскресеніи мертвыхъ и о загробной жизни.

Изъ этого слѣдуетъ, что для насъ, христіанъ, погребеніе умершихъ настолько глубоко связано съ цѣлымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, что мы не можемъ не выступать противъ движенія крематистовъ, какъ движенія явно антихристіанскаго, стоящаго въ противорѣчіи съ великими основными истинами, проповѣдуемыми церковью.

Католическая церковь, которой ближе всего коснулось это движеніе, распространившееся въ странахъ Зап. Европы, съ полной безапелляціонностью выступила въ открытую съ нимъ борьбу. Уже постановленіе 1886 г. говоритъ: 1) католикамъ запрещается вступать въ общества крематистовъ въ качествѣ членовъ подъ страхомъ наказанія, налагаемаго по церковному опредѣленію на членовъ массонской секты, 2) не разрѣшается дѣлать распоряженія о сожженіи своего тѣла и тѣла другихъ лицъ, 3) духовенству вмѣняется въ долгъ проповѣдывать вѣрующимъ христіанамъ о гнусности новаго обычая и всѣми мѣрами удерживать отъ него своихъ пасомыхъ. Католическая церковь и до сихъ поръ неизмѣнно остается вѣрною своему полному отрицательному отношенію къ крематистскому движенію. Въ 1911 г. Кельнскій архіепископъ кардиналъ Фишеръ въ дополненіе къ постановленію своей высшей власти объявилъ для руководства распоряженіе, по которому: 1) запрещается не только назначать свое или чужое тѣло для сожженія, но и поощрять новый обычай или содѣйствовать ему, 2) католикамъ, освѣдомленнымъ о церковномъ запрещеніи и, несмотря на это, назначающимъ свои тѣла къ сожженію, дѣлается увѣщаніе и въ случаѣ упорства отказывается имъ въ напутствіи, 3) католики, остающіеся до смерти упорными, лишаются погребенія, 4) тѣла, сожигаемыя по распоряженію другихъ лицъ, могутъ быть отпѣваемы на дому, въ церкви,

*) Если мы видимъ у нѣкоторыхъ народовъ, напр. у индусовъ сожиганіе, то это вытекаетъ не изъ факта отрицательнаго отношенія къ погребенію, а изъ вѣрованія, что посредствомъ огня душа быстрѣе освобождается отъ тѣлесной оболочки и отъ всего, что ее связываетъ, отсюда сожиганіе вдовы, домашняго скота, предметовъ домашн. обихода и т. д.

покойницкой, кладбищенской капеллѣ; по нимъ разрѣшается совершать заупокойныя обѣдни, панихиды и годичныя поминовенія, 5) проводы покойниковъ къ мѣсту сожженія запрещаются, 6) во избѣжаніе соблазна требуется объявлять, что тѣло сожигается противъ воли умершаго, 7) разрѣшается ближайшее или отдаленное участіе въ актѣ сожженія лицамъ, вынужденнымъ къ этому своимъ общественнымъ положеніемъ или матеріальными расчетами (чиновники, рабочіе), однако подъ условіемъ, если сожиганіе не носитъ характера демонстраціи противъ церкви, такимъ лицамъ не отказывается въ напутствіи Св. Таинствами.

Еще въ 1926 г. 19 іюня вышелъ декретъ высшей католической власти (A. A S. 18.282), въ которомъ снова категорически запрещается сожиганіе, кремація называется безбожной и недопустимой, т. к. благодаря ней враги Церкви хотять отвратить массы вѣрныхъ отъ размышленія о смерти и вырвать изъ сердца надежду воскресенія.

Такъ опредѣленно и рѣшительно высказывается католическая церковь.

Не такъ рѣшительно отношеніе протестантовъ къ движенію. Протестантскому духовенству разрѣшено Синодами участіе въ сожиганіи покойниковъ. Но протестантская пресса критически отнеслась къ этому разрѣшенію. Напр. въ Allg. Evang. Luth. Kirchenzeitung, 1911, № 38 говорится, что хотя сожиганіе умершихъ и не противорѣчитъ догматическимъ основаніямъ, но введеніе закона о сожиганіи грозитъ разрушеніемъ библейскихъ идей. Поэтому первою задачею церкви и духовенства должно быть—всѣми мѣрами стараться удержать святой обычай погребенія, ограничить распространеніе нововведенія, не допускать сооруженія галлерей для урнъ, храненій урны въ домахъ родственниковъ и разсѣяніе пепла по вѣтру, поскольку все это можетъ служить подрывомъ библейскихъ идей и противорѣчитъ церковному погребенію, связанному съ благовѣстіемъ о воскресеніи мертвыхъ. Церковное богослуженіе должно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ гарантируется погребеніе. Въ этомъ смыслѣ участіе духовенства не должно быть обязательнымъ, духовенство должно руководиться своею совѣстью и не можетъ быть принуждаемо. Въ „Reformation“ 1911, № 40 одинъ протестантскій священникъ высказывается рѣшительно противъ всякаго участія духовенства въ сожиганіи покойниковъ и мотивируетъ свое требованіе тѣмъ, что новый обычай, выходя изъ сферъ невѣрія, вражды къ церкви и ненависти ко Христу, имѣетъ своей цѣлью искоренить христіанскій обычай погребенія и разсѣчь крѣпкій узелъ, которымъ народъ до сихъ поръ связанъ съ церковью. Авторъ этой статьи недоброжелательно отзывается о нерѣшительности высшаго церковнаго управленія, смотрящаго на вопросъ о сожиганіи умершихъ съ точки зрѣнія обычая, а не вѣры, и указываетъ, что вопросъ обычая дѣлается для христіанъ вопросомъ совѣсти, когда дѣло идетъ о нападеніи со стороны антихристіанства, и что духовенство не можетъ проповѣдывать утѣшеніе евангелія тамъ, гдѣ объ этомъ по меньшей мѣрѣ не просятъ его. Если же церковная власть будетъ просто уступать, то могутъ явиться ревностные христіане и заявить: мы покидаемъ такую церковь, которая благоволитъ міру, и найдемъ другую, которая твердо держится древняго обычая, освященнаго положеніемъ Христа во гробъ, и которая не раздражаетъ своихъ членовъ модными обычаями

Высшая власть іудейской церкви не разрѣшаетъ ни сожигать тѣлъ умершихъ іудеевъ, ни участвовать духовенству въ немъ.

Англиканская церковь сохраняетъ христіанскій обычай погребенія умершихъ. Англиканское духовенство отказываетъ въ предсмертномъ напутствіи Св. Тайнами и въ погребеніи, если ему предварительно извѣстно, что умирающій желаетъ быть сожженнымъ.

Будемъ же вѣрить, что это антихристіанское движеніе, направленное къ разрушенію Церкви, разобьется о Нее, какъ волны разбиваются у подножія гранитной скалы. Ибо ничто, даже врата ада, не могутъ Ея одолѣть.

Церковная жизнь.

Польское телеграфное агентство опубликовало въ первой половинѣ января слѣдующее сообщеніе изъ Москвы:

„Нѣсколько дней тому назадъ въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ харьковскаго архіепископа и въ присутствіи вятскаго митрополита и нѣскольскихъ архіепископовъ происходилъ религіозный митингъ, организованный патріаршимъ управленіемъ. Отъ имени организаторовъ митинга съ докладомъ выступалъ профессоръ каноническаго права Кузнецовъ, начавшій съ острыхъ нападокъ по адресу царскаго правительства за его политическое вмѣшательство въ дѣла Православной Церкви. Царизмъ и Церковь по мнѣнію проф. Кузнецова, были до такой степени между собой связаны, что паденіе одного должно было повлечь за собой крушеніе другой.

Ссылаясь, далѣе, на текстъ Св. Писанія, а также на апостольскія посланія, гдѣ говорится, что всякая власть отъ Бога, докладчикъ указывалъ, что и совѣтская власть также отъ Бога. Поэтому православные должны не только почитать эту власть, но и молиться за нее, несмотря даже на то, что совѣтская власть основана на началахъ атеистическихъ, — такъ какъ съ христіанской-де точки зрѣнія вѣрующіе должны молиться за невѣрующихъ.

Въ точно такомъ же духѣ говорилъ самарскій архіепископъ.

Характерно, что со стороны „обновленцевъ“ никто въ дискуссіи участія не принималъ. Такая линія поведенія со стороны враговъ Партіаршей Церкви даетъ основаніе предполагать, что между обновленческой церковью и сторонниками митрополита Сергія рано или поздно будетъ достигнуто соглашеніе.

Совѣтская власть довольно благожелательно относится къ этому движенію въ средѣ православнаго духовенства“.

Сообщеніе это является единственнымъ за послѣднее время сообщеніемъ о русскихъ церковныхъ дѣлахъ, идущимъ непосредственно изъ Москвы. Источникъ его говоритъ въ пользу достовѣрности приведеннаго въ немъ факта, т. е. организаціи религіознаго диспута, устроеннаго въ Москвѣ сторонниками Патріаршей Церкви и посвященнаго вопросу о взаимоотношеніяхъ между Церковью и совѣтской властью. Отвѣтственность за вѣрное изложеніе взглядовъ архіепископа Самарскаго и проф. Кузнецова мы оставляемъ, конечно, на названномъ источникѣ, т. е. на Польскомъ телеграфномъ агентствѣ. Но зато изъ сообщенія этого агентства вытекаетъ съ несомнѣнностью другой весьма значительный фактъ, а именно то, что провозглашенная въ маѣ 1927 года легализація Патріаршей Церкви въ совѣтской Россіи не только не отмѣнена, но и получила подтвержденіе въ формѣ предоставленія этой Церкви возможности устройства религіозныхъ диспутовъ, что до сихъ поръ могли позволить себѣ одни только обновленцы.

Но легализація эта, конечно, не мѣшаетъ большевикамъ вести самую ожесточенную антирелигіозную кампанію, направленную своимъ остріемъ противъ Православія.

Вмѣсто подтвержденія свѣдѣній объ освобожденіи изъ тюрьмы Митрополита Петра, совѣтскія газеты переполнены свѣдѣніями о новомъ походѣ коммунистовъ противъ христіанской церкви. Одинъ за другимъ издаются циркуляры и распоряженія. Всѣ мѣстные комитеты, недостаточно энергично исполняющіе иструкціи „Безбожника", взяты подъ подозрѣніе. Имъ предписано во что бы то ни стало организовать антирелигіозную пропаганду въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Совѣтскія газеты отводятъ цѣлыя страницы циничному богохульству и рѣзкимъ выпадамъ противъ священно-служителей всѣхъ культовъ. Въ то же время, сами того не подозрѣвая, большевики подчеркиваютъ огромную роль православной церкви въ современной русской жизни. По свѣдѣніямъ „Ком. Правды" въ совѣтской Россіи сейчасъ до 40 тыс. церквей. На всей территоріи дореволюціонной Россіи ихъ было 52 тысячи. По подсчетамъ коммунистовъ, обнищавшее населеніе страны добровольно жертвуетъ на содержаніе духовенства до 300 милліоновъ рублей въ годъ. Эта сумма не даетъ никакого представленія объ истинныхъ размѣрахъ церковной работы въ сов. Россіи, ибо церковные приходы сейчасъ являются центрами, вокругъ которыхъ группируется цѣлая сѣть самыхъ разнообразныхъ учрежденій. Приходы содержатъ на свой счетъ школы, больницы, богадѣльни, убѣжища для безработныхъ, мастерскія и т. д. Совѣтскія газеты съ тревогой отмѣчаютъ, что особенно широко развертывается работа приходовъ съ молодежью. Въ противовѣсъ Комсомолу духовенство создало организаціи, борющіяся съ развращающимъ вліяніемъ коммунистическаго ученія среди подрастающаго поколѣнія, или, какъ говорятъ коммунисты: церковь противопоставляетъ свою „сектантскую общественность" „растущей совѣтской общественности".

Огромное большинство активныхъ членовъ приходовъ—крестьяне и рабочіе. Это единодушно отмѣчаютъ всѣ совѣтскія газеты. Рабочіе не только охотно удѣляютъ изъ своего скуднаго заработка необходимыя средства на текущіе расходы религіозныхъ общинъ, но и собираютъ значительныя средства на постройку новыхъ храмовъ, ихъ роспись, ремонтъ, расширеніе. Всѣ мѣры коммунистовъ покрыть страну отдѣленіями „Безбожника" не увѣнчались успѣхомъ. Въ результатѣ десятилѣтней, жестокой борьбы на 147 милліоновъ населенія Совѣтскаго Союза, коммунистамъ удалось набрать (и то — на бумагѣ) только до 200 тыс. безбожниковъ. Въ городахъ открыто признали себя атеистами менѣе 1 проц. населенія, а въ деревняхъ 0,15. Въ Москвѣ изъ 2 мил. состоятъ членами антирелигіозныхъ ячеекъ 7.600 человѣкъ. Изъ 700 тыс. московскихъ рабочихъ—8 тыс. и т. д.

Совѣтская власть на этихъ дняхъ подвела итоги своей работы на безбожномъ фронтѣ. Насиліемъ и угрозами ей удалось закрыть въ Европейской Россіи до тысячи Православныхъ церквей, 29 мечетей, 27 старообрядческихъ храмовъ. Числа закрытыхъ синагогъ газеты не сообщаютъ, ограничиваясь указаніемъ, что „евреи попрежнему набожны". Новый походъ на религію встрѣчаетъ энергичное сопротивленіе населенія. Мы не знаемъ, какія еще испытанія предстоятъ Православной Церкви въ Россіи. Однако, неподдѣльная тревога звучитъ во всѣхъ статьяхъ коммунистовъ, посвященныхъ вопросамъ борьбы съ религіей. Это даетъ намъ основаніе быть увѣренными, что недалекъ тотъ день, когда новый Сергій Радонежскій благословитъ мечъ того, кому суждено снести всѣ головы коммунистической гидры.

Изъ жизни Русской Заграничной Церкви отмѣтимъ отрадное возстановленіе русскаго храма въ Лейпцигѣ. Храмъ этотъ былъ сооруженъ въ 1913 г., въ память 22.000 русскихъ воиновъ, павшихъ въ „Битвѣ Народовъ" (1813 г.). Великая война не дала возможности упорядочить церковное устройство. Строительная комиссія не успѣла выполнить формальности передачи храма и онъ остался безъ юридическаго владѣтеля. Русскіе члены комиссіи разсѣялись, большинство погибло. Надзора за храмомъ не было; храмъ разрушался. Остававшіяся отъ постройки средства обезцѣнились, появились долги, и прошелъ слухъ, что городское управленіе Лейпцига предполагаетъ снести храмъ. Но храмъ удалось все же спасти. Въ началѣ 1927 г. въ Лейпцигѣ образовался приходъ, и одинъ изъ прихожанъ обратился въ „Новомъ Времени" съ призывомъ спасти храмъ. Случайно, прочелъ это воззваніе балтійскій коммерсантъ В. Д. Цимдинъ и пожертвовалъ на храмъ 50.000 марокъ. Это дало возможность покрыть долги храма, отремонтировать его и сохранить памятникъ. При этомъ жертвователь поставилъ условіемъ: 1) храмъ долженъ служить только цѣлямъ богослуженія; 2) храмъ не долженъ передаваться совѣтской власти.

Зато въ Вѣнѣ произошло несчастіе—отъ неизвѣстной причины загорѣлась русская церковь, на Винербергѣ. Церковь была деревянная, и спасти ее не удалось. Кромѣ портала и части каменныхъ стѣнъ, она сгорѣла до тла.

Изъ Бухареста сообщаютъ, что Св. Патріархъ Румынской Православной Церкви Миронъ обратился къ чадамъ Румынской Церкви съ посланіемъ, осуждающимъ происшедшіе недавно въ Румыніи погромные безпорядки и, особенно, оскверненіе еврейскихъ святынь. Въ Посланіи своемъ Св. Патріархъ указываетъ на то, что ненависть къ иновѣрцамъ противорѣчитъ высокому христіанскому завѣту любви къ ближнему.

35-ТИ ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПРОТОІЕРЕЯ ВЛАДИМІРА ИВАНОВИЧА БАРЩЕВСКАГО.

27 ноября минувшаго года съ благословенія Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита состоялось чествованіе 35-лѣтняго юбилея протоіерея В. И. Барщевскаго, настоятеля Св. Михайловской церкви с. Хотешова, 2 благочинническаго округа, Камень-Коширскаго у., Волынской Епархіи.

Юбиляръ происходитъ изъ духовнаго званія. Родился 19 Іюня 1869 года въ с. Шпиколосахъ, Кременецкаго у. Священствуетъ съ 14 ноября 1892 года. Большую половину своей пастырской службы провелъ въ родномъ своемъ Кременецкомъ у.

На ряду съ прохожденіемъ своей пастырско-приходской службы о. юбиляръ чуть ли не съ первыхъ дней своего священства несъ и другія почетныя должности, возлагаемыя на него Епархіальнымъ Начальствомъ. Такъ онъ, напримѣръ, разновременно состоялъ членомъ Строительныхъ Комитетовъ по приходамъ Кременецкаго у., духовнымъ слѣдователемъ Кременецкаго Городского Округа, членомъ ревизіонной комиссіи, членомъ Благочинническаго Совѣта, членомъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища и наконецъ съ 1 февраля 1922 года по 16 Іюня 1926 года благочиннымъ 2 окр. Камень-Каширскаго у.

Будучи отъ природы скромнымъ, простымъ и тихимъ, нашъ почтенный юбиляръ и не ожидалъ, что духовенство округа готовитъ ему оффиціальное чество-

ваніе. Юбилейное празднество вышло на рѣдкость торжественно. Народу собралось чрезвычайно много, —чему способствовали хорошая погода и воскресный день. Кромѣ того, слухи, что на этотъ день имѣетъ прибыть много духовенства, привели многихъ богомольцевъ и изъ сосѣднихъ приходовъ. Наши глухія трущобы Камень-Каширщины рѣдко, вѣдь, видятъ подобныя торжества. Собраться для торжественнаго богослуженія, хотя бы во дни храмовыхъ праздниковъ, нашему духовенству часто не представляется возможности, ибо по какому то непонятному совпаденію въ нашемъ округѣ по нѣсколько храмовъ посвящены одному и тому же событію или святому.

Къ началу обѣдни юбиляра проводили изъ дома въ церковь сослуживцы „со славою"; у церковныхъ воротъ встрѣченъ былъ юбиляръ своей паствой съ хлѣбомъ-солью. По входѣ въ церковь одинъ изъ священниковъ округа привѣтствовалъ юбиляра краткимъ горячимъ словомъ. Растроганный юбиляръ вошелъ въ прекрасно отремонтированный имъ къ этому времени и художественно расписанный храмъ и въ искреннихъ, исходящихъ изъ глубокихъ тайниковъ его старческой души, словахъ благодарилъ своихъ сослуживцевъ и паству за доставленное ему въ знаменательный для него день высокое религіозное чувство, которымъ преисполнена до избытка его душа. При высокомъ молитвенномъ настроеніи всего духовенства и богомольцевъ, началась Божественная Литургія, которая совершалась всѣмъ собравшимся духовенствомъ во главѣ съ почтеннымъ юбиляромъ.

Во время „причастна" было сказано прекрасное слово свящ. В. Лукьянчукомъ: „О священствѣ въ Церкви Христовой".

Предъ началомъ молебна св. кн. Владиміру, небесному Патрону юбиляра, было произнесено слово ближайшимъ сосѣдомъ юбиляра прот. А. Гуторевичемъ, въ которомъ онъ охарактеризовалъ юбиляра, какъ человѣка рѣдкаго по своимъ нравственнымъ и душевнымъ качествамъ, ибо онъ извѣдалъ всю прелесть и красоту души своего собрата.

По окончаніи молебна уѣзднымъ миссіонеромъ при соотвѣтствующемъ словѣ былъ поднесенъ юбиляру образъ Св. Великаго кн. Владиміра. Растроганный юбиляръ благодарилъ своихъ сослуживцевъ за столь цѣнный для него подарокъ и за единодушное вниманіе къ нему всѣхъ сослуживцевъ.

Богослуженіе окончилось около 3-хъ часовъ по полудни и все духовенство, а также многочисленные знакомые вскорѣ оказались за обильнымъ столомъ радушныхъ хозяевъ, гдѣ много задушевныхъ тостовъ было произнесено въ честь юбиляра и его супруги Варвары Андреевны.

Пожелаемъ маститому юбиляру еще многихъ лѣтъ такой же плодотворной и полезной службы Церкви Божіей, какою онъ славился донынѣ.

Соучастникъ.

Хроника

Открытіе новыхъ приходовъ. Министерство Исповѣданій выразило согласіе на открытіе въ Гродненской Епархіи—въ селѣ Голынкѣ штатной филіи Велико-Берестовицкаго прихода Гродненскаго уѣзда и въ Вулькѣ Выгановской штатной филіи Клещельскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, въ Полѣсской Епархіи—въ селѣ Поручинѣ штатной филіи Городищенскаго прихода.

Министерство Исповѣданій отказало въ согласіи на открытіе штатной филіи въ селѣ Перковичахъ Дрогичинскаго уѣзда Полѣсской Епархіи.

Утвержденіе въ должностяхъ. Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, согласно постановленію Св. Синода, утвердило въ должностяхъ штатныхъ членовъ Консисторій: Прот. М. Кушнева—Виленской и священника А. Житинскаго—Полѣсской.

Архимандритъ Алексій утвержденъ въ должности Настоятеля Яблочинскаго мужского монастыря Варшавско-Холмской Епархіи.

Чудесное исцѣленіе. Въ деревнѣ Соломенкѣ, Ячненскаго прихода, Сокольскаго уѣзда, Гродненской Епархіи проживаетъ Софія Петровна Хадютка, 38 лѣтъ. 6 лѣтъ она страдала страшною болью въ лѣвой ногѣ. Въ одну изъ ноябрьскихъ ночей 1926 г. больная не могла спать и стонала отъ боли. Вдругъ является предъ нею высокая, съ темнымъ лицомъ, женщина и спрашиваетъ: „чего ты стонешь." Больная отвѣтила ей: „у меня очень болитъ нога". Женщина и говоритъ ей: „и будетъ болѣть, пока ты не удашься (не побываешь) къ Коложанской Божіей Матери". И съ этими словами Явившаяся стала невидимой, а больная почувствовала сейчасъ же облегченіе. Но, такъ какъ Софія Ходютка не спѣшила къ Коложанской Божіей Матери, вскорѣ боли въ ногѣ возобновились и она стала разспрашивать родныхъ и знакомыхъ о Коложанской Божіей Матери. Никто ничего на разспросы не могъ ей отвѣтить. И только въ началѣ іюня по новому стилю кто-то изъ односельчанъ смогъ объяснить больной, что Коложа находится возлѣ Гродна и что какъ разъ въ недѣлю Свв. отецъ 23 мая 5 іюня 1927 г. на Коложѣ будетъ торжественное богослуженіе, куда съ крестнымъ ходомъ изъ Собора придетъ самъ архіерей и отслужитъ молебенъ Коложанской Божіей Матери. Больная прибыла подводой къ этому дню въ Гродно и отстояла на костыляхъ въ Коложанской Церкви Божественную Литургію. Во время молебна она почувствовала ненадобность въ костылѣ и, исполненная благодарныхъ чувствъ Владычицѣ за свое исцѣленіе, твердо стала на больной до этого времени ногѣ. На слѣдующій день она бодро пришла въ церковь женскаго монастыря, поисповѣдалась и причастилась Св. Таинъ. Послѣ Литургіи о вышеизложенномъ она повѣдала настоятельницѣ монастыря, монастырскому священнику и сестрамъ обители, а ея повѣсть была записана Маріей Мейлукъ.

Наказаніе штундиста. 9 января с. г. въ Ковелѣ Луцкимъ окружнымъ судомъ разбиралось слѣдующее дѣло. Въ среду на Свѣтлой недѣлѣ с. г. псаломщикъ с. Повурска, Ковельскаго, уѣзда Василій Борецкій съ Стефаномъ Кухарукомъ ходилъ съ иконкой Воскресенія Христова по установленному обычаю по своимъ прихожанамъ за святочнымъ сборомъ. Встрѣтилъ ихъ штундистъ Кодратъ Демчукъ, крестьянинъ с. Повурска, словами „на що це ви носите цього богомаза", выхватилъ икону Воскресенія и вышвырнулъ ее на баню. Судъ разсмотрѣлъ дѣло и на основаніи art. 73 р. 3 К. К. приговорилъ Демчука къ 3 мѣсяцамъ тюрьмы.

У насъ.

Международное положеніе Польши было въ теченіе всего истекшаго 1927 г. и продолжаетъ быть въ настоящемъ 1928 году той темой, которая, наравнѣ съ предстоящими парламентскими выборами, продолжаетъ болѣе всего интересовать польскихъ и иностранныхъ политиковъ. Не лишено будетъ, поэтому, интереса обозрѣніе общаго направленія внѣшнихъ отношеній Польши къ настоящему моменту. Матеріалъ для такого обозрѣнія данъ министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Залѣсскимъ въ его рѣчи, произнесенной имъ въ Варшавѣ на годичномъ банкетѣ общества изслѣдованія международныхъ проблемъ.

Говоря о внѣшней политикѣ Польши, министръ указалъ, что польская дипломатія стремилась за послѣднее время съ одной стороны, къ укрѣпленію международной позиціи Польши и ея авторитета среди другихъ государствъ, а съ другой — къ развитію существующихъ въ лицѣ Лиги Націй ростковъ международной организаціи, стремящейся обезпечить человѣчеству міръ и спокойствіе. Общее политическое положеніе въ Европѣ и въ мірѣ благопріятствовало въ послѣднее время этому направленію внѣшней политики Польши. Работа польскихъ дипломатовъ была, кромѣ того, облегчена тѣмъ, что въ послѣднее время экономическое и финансовое положеніе польскаго государства въ значительной степени облегчало маневрированіе на внѣшнемъ фронтѣ государства. И потому, если въ послѣднее время внѣшняя польская политика можетъ быть удовлетворена своими достиженіями, достиженія эти въ значительной степени являются послѣдствіемъ внутренней политической, экономической и финансовой консолидаціи польскаго государства и его развитія.

Общимъ направленіемъ и цѣлью польской политики было и продолжаетъ быть обезпеченіе Польшѣ столь нужнаго ей международнаго мира. Въ этомъ отношеніи польское правительство возлагаетъ большія надежды на Лигу Націй и доказательствомъ этого значенія является польское предложеніе объ осужденіи войны на послѣднемъ общемъ собраніи Лиги Націй и обсужденіе конфликта между Польшей и Литвой на послѣдней сессіи совѣта Лиги.

Говоря объ отношеніяхъ между Польшей и Лигой, руководитель внѣшней политики Польши категорически отрицаетъ наличіе какихъ либо агрессивныхъ элементовъ, направленныхъ якобы противъ сосѣдей Польши съ Востока и Запада, въ польскомъ предложеніи объ осужденіи войны. Польша не принимала участія ни въ происках созданія антисовѣтскаго блока, ни въ попыткахъ заставить Германію пойти на восточное Локарно. Источникомъ инициативы польскаго правительства было его искреннее желаніе сдвинуть вопросъ объ организаціи всеобщаго мира съ той мертвой точки, на которой вопросъ этотъ находился въ сентябрѣ прошлаго года. Польское правительство желало совершить хотя бы незначительный шагъ впередъ по пути къ организаціи международнаго мира, въ которомъ не одна только Польша заинтересована. Цѣль эта до нѣкоторой степени оказалась достигнутой, и нынѣ, когда правительство Соединенныхъ Штатовъ выступаетъ съ аналогичной инициативой, никто не можетъ болѣе сказать, что польское предложеніе на восьмомъ общемъ собраніи Лиги не соотвѣтствовало глубоко понятной внутренней психологической тенденціи представленныхъ въ Женевѣ народовъ. Отношеніе общаго собранія Лиги къ польскому предложенію было доказательствомъ этого. Вторымъ, заслуживающимъ вниманія моментомъ дѣятельности Польши въ составѣ Лиги, было начало ликвидаціи конфликта между Польшей и Литвой.

Не имѣя необходимости прибѣгать къ тому побѣдному тону, къ которому прибѣгаетъ въ этомъ вопросѣ, по соображеніямъ внутренней политики, литовскій министръ г. Вольдемарасъ, нашъ министръ г. Залѣсскій въ своей рѣчи ограничился указаніемъ на то, что Польша получила въ Женевѣ все, на что она расчитывала, сдвинула дѣло съ мертвой точки и создала положеніе, при которомъ можно надѣяться, что вслѣдъ за первымъ шагомъ произойдутъ слѣдующіе. Умѣренность и спокойствіе, проявленныя Польшей въ Женевѣ, привлекли къ ней симпатіи всего міра. Несомнѣнно, преувеличивать въ оптимистическомъ направленіи значеніе достигнутыхъ результатовъ невозможно, но г. Залѣсскій является противникомъ пессимизма и считаетъ, что несмотря на тонъ послѣднихъ оффиціальныхъ литовскихъ заявленій, продиктованныхъ существованіемъ извѣстной литовской политической традиціи, создавшейся въ послѣдніе годы, и соображеніями литовской внутренней политики, можно констатировать наличіе существеннаго перелома во взглядахъ литовскихъ политиковъ на проблему польско-литовскихъ отношеній.

Психологія народа не можетъ сразу измѣниться. Потребуется нѣкоторое время для измѣненія психологіи литовскаго народа. Но Польша вѣритъ, что современемъ народъ этотъ убѣдится въ искренности ея намѣреній по отношеніи къ нему и что провозглашенное нынѣ положеніе мира проложитъ путь къ возстановленію взаимнаго довѣрія, безъ котораго невозможно соглашеніе между народами.

Посвятивъ часть своей рѣчи указаніямъ на неправильное толкованіе постановленія совѣта Лиги Націй о польско литовскихъ отношеніяхъ, производимое литовскими политиками, министръ выразилъ увѣренность, что еще до предстоящей мартовской сессіи совѣта Лиги Націй въ отношеніяхъ между Польшей и Литвой будутъ достигнуты новые результаты.

Вопросъ объ отношеніяхъ съ Германіей является, также, конечно, однимъ изъ важныхъ вопросовъ польской внѣшней политики. Основнымъ стремленіемъ всѣхъ польскихъ политиковъ безъ исключенія является стремленіе къ установленію и укрѣпленію наилучшихъ, въ первую очередь экономическихъ отношеній между Польшей и Германіей и въ теченіе послѣдняго времени въ этомъ вопросѣ произошла несомнѣнно перемѣна въ германской психологіи. Нѣмецкое общественное мнѣніе эволюціонируетъ, перестаетъ разсматривать Польшу какъ „сезонное государство" и стремится къ окончанію таможенной войны. Все чаще раздаются въ Германіи голоса, которые видятъ возможность не только добрососѣдскихъ отношеній, но и извѣстнаго сотрудничества между Германіей и Польшей и стремятся къ окончательному урегулированію отношеній между Польшей и Германіей.

Ниже мы приводимъ полностью часть рѣчи министра, посвященную отношеніямъ между Польшей и совѣтской Россіей. Въ этой части г. министръ заявилъ слѣдующее:

„Вы помните, господа, польско-совѣтскій дипломатическій инцидентъ, вызванный трагической смертью посланника Войкова въ Варшавѣ. Это прискорбное событіе выросло въ глазахъ всего міра въ слишкомъ значительный фактъ, повидимому, вслѣдствіе первоначальной, инстинктивной позиціи, занятой совѣтскимъ правительствомъ. Въ теченіе короткаго срока многимъ иностраннымъ наблюдателямъ казалось, что польско совѣтская война неизбѣжна. Признаюсь, что я ни на одинъ моментъ не раздѣлялъ этихъ опасеній. Тѣмъ не менѣе, инцидентъ, возникшій на этой основѣ, требовалъ серьезныхъ усилій для быстрой и

дѣйствительной его ликвидаціи. Съ одной стороны намъ важно было не усиливать нервности и раздраженія тѣхъ совѣтскихъ круговъ, которые всюду и всегда видятъ руку организаторовъ фантастическаго международнаго антисовѣтскаго заговора. Съ другой стороны мы должны были не допустить производившееся частично злонамѣренно, частично—совершенно искренне, распространеніе слуховъ о возможности вооруженнаго конфликта, что могло несомнѣнно имѣть отрицательныя послѣдствія для производившейся нами въ тотъ моментъ окончательной стабилизаціи нашей валюты. Какъ вы, господа, знаете, эти усилія польскаго правительства и дипломатіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Я увѣряю Васъ въ томъ, что никогда еще въ связи съ какимъ либо другимъ вопросомъ наше правительство не получило столькихъ поздравленій со всѣхъ сторонъ, какъ послѣ ликвидаціи затронутаго мною инцидента. Во всякомъ случаѣ наша позиція въ этомъ вопросѣ сдѣлала въ будущемъ одну вещь невозможной: сдѣлала невозможнымъ распространеніе ложныхъ слуховъ о нашихъ яко бы агрессивныхъ намѣреніяхъ по отношенію къ Совѣтскому Союзу. Въ это сегодня никто не повѣритъ. Такимъ образомъ расторопная политика польскаго правительства въ конфликтѣ, созданномъ убійствомъ посланника Войкова, не только не допустила обостренія польско-совѣтскихъ отношеній, но напротивъ съ нѣкоторыхъ поръ мы видимъ на горизонтѣ этихъ отношеній признаки, предсказывающіе наступленіе лучшей погоды на завтрашній день. Недавно подписали мы соглашеніе о возвращеніи вывезеннаго въ Россію польскаго имущества и я надѣюсь, что вслѣдъ за этимъ шагомъ произойдутъ другіе, направленные къ выполненію постановленій Рижскаго мирнаго договора. Затѣмъ мы произвели обмѣнъ политическими заключенными. Кромѣ того весьма благопріятнымъ для нашихъ отношеній я считаю сдѣланное мнѣ въ Женевѣ г. Литвиновымъ заявленіе о томъ, что совѣтское правительство уже давно указывало ковенскому правительству на необходимость прекращенія состоянія войны между Литвой и Польшей. Я не могу иначе объяснять также и интересъ, проявляемый совѣтскимъ правительствомъ къ вопросу о началѣ переговоровъ о заключеніи торговаго договора, о чемъ мнѣ также говорилъ г. Литвиновъ. При случаѣ я хотѣлъ бы подчеркнуть, что польское правительство было бы радо, если бы совѣтское правительство согласилось пересмотрѣть свою позицію въ вопросѣ о гарантійномъ договорѣ между СССР и Польшей. Какъ Вамъ извѣстно, переговоры эти замерли вслѣдствіе невозможности достигнуть соглашенія по двумъ пунктамъ. Совѣтское правительство не желаетъ согласиться на включеніе въ договоръ пункта, предусматривающаго арбитражъ въ случаѣ спора, указывая на невозможность найти арбитра, безпристрастнаго по отношенію къ СССР. Совѣтское правительство не желаетъ признать справедливости нашего требованія объ одновременномъ подписаніи и аналогичныхъ договоровъ съ балтійскими государствами, мотивируя свое отношеніе къ этому вопросу тѣмъ, что Польша яко бы стремится къ распространенію своего протектората надъ балтійскими странами".

Перейдя къ комментаріямъ этихъ совѣтскихъ требованій г. министръ отмѣтилъ необходимость арбитража и отсутствіе у польской политики какихъ либо стремленій къ установленію гегемоніи Польши на берегахъ Балтійскаго моря.

Заграницей.

Въ послѣднее время крупныя событія, происходившія на Востокѣ, главнымъ образомъ, въ совѣтской Россіи и въ Китаѣ, поглошали преимущественно наше вниманіе при составленіи настоящихъ обзоровъ заграничной жизни. Но послѣ пораженія оппозиціи на 15-мъ съѣздѣ коммунистической партіи въ Москвѣ и неудачи коммунистическаго возстанія въ Китаѣ, въ восточныхъ дѣлахъ наступило временное затишье, дающее намъ возможность обратить вниманіе нашихъ читателей на то, что происходитъ на Западѣ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что и въ западной жизни существуютъ явленія, заслуживающія самаго серьезнаго вниманія. Какъ и въ Польшѣ, во многихъ государствахъ Европы происходятъ приготовленія къ новымъ парламентскимъ выборамъ, которые будутъ имѣть большое значеніе. Въ Англіи, во Франціи, въ Германіи произойдетъ ожесточенная борьба, такъ какъ лѣвыя партіи произведутъ энергичный натискъ. Отъ исхода этой борьбы, а также президентскихъ выборовъ въ Америкѣ, будетъ зависѣть ближайшее направленіе европейской политики.

Въ связи съ предстоящими выборами, самымъ значительнымъ событіемъ во Франціи за истекшій срокъ былъ съѣздъ французскихъ соціалистовъ, которому надлежало опредѣлить выборную тактику и программу партіи.

Въ программѣ центральнымъ вопросомъ былъ финансовый и въ частности вопросъ объ обложеніи частнаго капитала.

Долгія и горячія обсужденія вызвалъ вопросъ о выборной тактикѣ партіи. Въ основѣ его было расхожденіе относительно того, гдѣ — справа или слѣва, —находятся главные враги Столкнувшіяся въ средѣ партіи три теченія были объединены примирительнымъ рѣшеніемъ, согласно которому долженъ быть образованъ фронтъ, главнымъ образомъ, противъ „реакціи", т. е. противъ правыхъ враговъ, и департаментскимъ федераціямъ предоставляется свобода рѣшеній относительно того, въ пользу какого лѣваго кандидата голосовать при второмъ голосованіи, съ тѣмъ, чтобы по возможности обезпечить побѣду надъ кандидатами „реакціи".

Принятая единогласно формула Блюма приведетъ къ тому, что голоса соціалистовъ будутъ поданы за радикаловъ, за республиканцевъ или за коммунистовъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ въ каждомъ данномъ выборномъ округѣ.

Другимъ важнымъ вопросомъ въ жизни Франціи является финансовый вопросъ— по всѣмъ признакамъ Пуанкарэ собирается стабилизовать франкъ и эта деликатная операція исключаетъ всякую возможность смѣны кабинета.

Сроки и условія стабилизаціи держатся въ глубокомъ секретѣ, но на подготовку ея указываютъ такіе факты, какъ закупка „Banque de France" въ Америкѣ золота на 6 милліоновъ фунтовъ и внесеніе правительствомъ въ тотъ же банкъ милліарда франковъ, на пониженіе учетнаго процента и т. п. Проведеніе стабилизаціи еще больше укрѣпитъ положеніе Пуанкарэ. Его политика имѣетъ то преимущество, что она вполнѣ реальна, логична и доступна пониманію средняго обывателя, чего нельзя сказать о выборныхъ программахъ оппозиціи.

Довольно значительныя событія произошли также въ послѣднее время въ жизни т. н. балтійскихъ государствъ: Латвіи, Эстоніи, Финляндіи и Литвы. Въ первой возникъ затяжной правительственный кризисъ, въ Эстоніи и Финляндіи произошла перемѣна правительства, вызвавшая — особенно въ томъ, что

касается Финляндіи, сильное безпокойство въ совѣтской Москвѣ. Дѣло въ томъ, что въ Финляндіи чисто соціалистическое правительство Таннера замѣнено такимъ же однороднымъ крестьянскимъ правительствомъ Сунилы, въ которомъ только трое министровъ не принадлежатъ къ партіи, будучи призваны къ власти, какъ спеціалисты. Среди нихъ безспорно выдѣляется молодой министръ иностр. дѣлъ Прокопэ, принадлежащій къ шведской народной партіи и уже дважды занимавшій министерскую должность. Въ послѣднее время онъ былъ посланникомъ въ Варшавѣ, что дало „Правдѣ" немедленно заключить о предстоящемъ военномъ союзѣ Польши и Финляндіи, конечно, подъ гегемоніей Англіи и, конечно, направленномъ противъ СССР.

Крестьянская партія, впервые приходящая къ власти,— самая крупная изъ несоціалистическихъ партій, весьма близка къ соціалистамъ. Опирается она, главнымъ образомъ, на мелкихъ крестьянъ, арендаторовъ, сельскихъ учителей и кустарей. Къ ней принадлежитъ и нынѣшній президентъ Финляндіи Реляндеръ. Программа новаго правительства преисполнена самыхъ благихъ намѣреній, но обѣщаніе сократить срокъ военной службы до 9 мѣсяцевъ вызвало недовольство другихъ буржуазныхъ партій, что можетъ оказаться роковымъ факторомъ для кабинета Сунилы.

Между Литвой и Ватиканомъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, подписанъ „конкордатъ", т. е. соглашеніе, регулирующее положеніе и права Католической Церкви на территоріи Литвы. По этому вопросу балтійская печать сообщаетъ слѣдующія фактическія данныя.

„Переговоры между Литвой и Ватиканомъ о заключеніи конкордата начались еще въ 1924 г. Они велись въ Ковнѣ папскимъ нунціемъ монсеньеромъ Чеккини.

Въ началѣ 1925 г. переговоры значительно было подвинулись впередъ, однако, извѣстіе о подписаніи конкордата между Польшей и Ватиканомъ вызвало неожиданный разрывъ переговоровъ.

Дѣло въ томъ, что литовскимъ оффиціальнымъ кругамъ сталъ извѣстенъ текстъ конкордата съ Польшей, который какъ бы предрѣшалъ вопросъ о Виленщинѣ. Въ видѣ протеста противъ такой политики Ватикана, Литва отозвала своего представителя при Ватиканѣ и отложила на неопредѣленное время уже успѣшно начавшіеся переговоры о заключеніи конкордата.

Такъ прошелъ годъ. Въ началѣ 1926 г. правительство д-ра Бистраса рѣшило урегулировать наконецъ отношенія съ Ватиканомъ.

Начатые тогда при посредствѣ покойнаго епископа Матусевичуса переговоры съ Ватиканомъ дали положительные результаты. Было достигнуто болѣе или менѣе компромиссное соглашеніе, которое въ общемъ было пріемлемо для Литвы съ политической точки зрѣнія, главнымъ образомъ, потому, что въ спеціальномъ письмѣ, посланномъ д-ромъ Бистрасомъ уполномоченному Ватиканомъ епископу Матусевичусу, было подчеркнуто, что постановленія конкордата ни въ коемъ случаѣ не должны затрагивать территоріальныхъ вопросовъ Литвы.

Правительство Бистраса не успѣло, однако, завершить начатое имъ дѣло. Оно должно было уйти, предоставивъ рѣшеніе вопроса о конкордатѣ съ Ватиканомъ лѣвому правительству. Послѣднее было настроено противъ соглашенія съ Ватиканомъ не столько изъ соображеній внѣшне политическаго характера, сколько изъ чисто внутренне-политическихъ.

Такимъ образомъ вопросъ о конкордатѣ вновь повисъ въ воздухѣ. Онъ сталъ опять актуальнымъ послѣ 17-го декабря 1926 г., когда у правительственнаго руля оказалась правая коалиція.

Правительство Вольдемараса возобновило переговоры съ Ватиканомъ и въ первую очередь добилось возобновленія прерванныхъ въ началѣ 1925 г. дипломатическихъ сношеній. Былъ назначенъ литовскій чрезвычайный посланникъ и уполномоченный министръ при Ватиканѣ; послѣдній назначилъ своего нунція въ Ковно.

Такимъ образомъ, конкордатъ между Литвой и Ватиканомъ можетъ считаться сейчасъ вошедшимъ въ силу.

Его ратифицированіе какъ разъ совпало съ возможностью возобновленія дипломатическихъ отношеній съ Польшей и это очень симптоматично.

Не приходится сомнѣваться въ томъ, что Ватиканъ захочетъ повліять въ смыслѣ скорѣйшаго соглашенія между Литвой и Польшей, которыхъ связываетъ принадлежность большинства населенія обоихъ государствъ къ католической Церкви.

Ближайшее будущее покажетъ, насколько ратифицированный недавно конкордатъ съ Ватиканомъ отразится на отношеніяхъ между Литвой и Польшей, которымъ предстоитъ въ ближайшее время разрѣшить вопросъ о возобновленіи нормальныхъ отношеній".

Въ этомъ изложеніи балтійскихъ газетъ звучатъ нотки оптимизма въ вопросѣ объ отношеніяхъ между Польшей и Литвой. Къ сожалѣнію, оптимизмъ этотъ раздѣлять довольно трудно. Вальдемарасъ, повидимому, подъ давленіемъ литовскихъ націоналистовъ, занимаетъ непримиримую позицію въ виленскомъ вопросѣ и даже заявилъ, что въ случаѣ несогласія Польши вернуть Вильно Литвѣ, предполагаемая польско-литовская конференція имѣетъ мало смысла.

Однако, на него производится въ настоящее время давленіе со стороны великихъ державъ, главнымъ образомъ, Англіи и Франціи, посланники которыхъ совѣщались съ нимъ по этому вопросу съ тѣмъ, чтобы подвинуть разрѣшеніе конфликта.

Священному Синоду Православной Церкви въ Польшѣ.

Какъ и всякое здоровое и жизненное предпрiятiе О-во „Вита" приспосабливаетъ свою дѣятельность къ тяжелымъ условiямъ настоящей дѣйствительности, въ полномъ убѣжденiи, что коммерческое благополучiе О-ва зависитъ исключительно отъ благополучiя нашихъ клiентовъ и главнымъ образомъ отъ ихъ довѣрiя.

Предлагая наши условiя страхованiя черезъ Священный Синодъ всему православному духовенству въ Польшѣ, мы въ полной мѣрѣ учли какъ правовое положенiе духовенства, такъ и его матерiальныя условiя, и если каждому человѣку свойственны заботы о своей семьѣ и тревога за свою личную старость, то тѣмъ болѣе это свойственно православному духовенству, по большей части многосемейному и необезпеченному государственной эмеритурой.

Беря на себя смѣлость предложить наши услуги въ дѣлѣ обезпеченiя себя на случай преждевременной кончины главы семьи, О-во „Вита" обращаетъ вниманiе Священнаго Синода, что главными условiями всякаго страхованiя являются:

1) Наиболѣе выгодныя условiя его и

2) полная гарантiя въ надежности помѣщенiя своихъ денегъ и въ немедленной выплатѣ страховой суммы.

Въ развитiе перваго пункта О-во „Вита" находитъ возможнымъ предложить православному духовенству значительно уменьшенный тарифъ и рядъ льготъ при внесенiи очередныхъ платежей и при просрочкахъ таковыхъ, дабы не ставить клiента передъ угрозой недѣйствительности полиса въ случаяхъ подчасъ невольныхъ просрочекъ.

Предлагаемая тарифная таблица понижена нами на 6 % противъ нормальнаго оригинальнаго тарифа О-ва.

На случай невольныхъ просрочекъ въ платежахъ, О-во предлагаетъ нижеслѣдующiя условiя:

а) въ перiодѣ первыхъ 3-хъ лѣтъ страхованiя, О-во разрѣшаетъ просрочки до 6-ти мѣсяцевъ, въ теченiе которыхъ, при условiи погашенiя всѣхъ взносовъ страхованiе продолжается при прежнихъ условiяхъ и только въ случаѣ просрочекъ болѣе 6-ти мѣсяцевъ клiенту разрѣшается сохранить прежнiй полисъ при условiи новаго медицинскаго изслѣдованiя его здоровья.

б) Начиная-же съ 4-го года страхованiя, О-во увеличиваетъ терминъ просрочекъ до конца страхового года, съ сохраненiемъ условiй, обозначенныхъ выше въ п. а.

Во всякомъ случаѣ О-во „Вита" не имѣетъ права анулировать силу и значенiе полиса безъ предварительнаго письменнаго увѣдомленiя страхующагося.

Эти вышеприведенныя условiя просрочекъ не приняты ни въ однихъ Страховыхъ О-вахъ и анулированiе полиса происходитъ автоматически послѣ небольшихъ просрочекъ.

Отвѣтственность О-ва начинается съ момента полученiя полиса и одновременнаго внесенiя перваго взноса.

Взносы по желанiю могутъ дѣлаться помѣсячно, при чемъ за разсрочку О-во никакихъ процентовъ не взимаетъ.

По п. 2-му т. е. по вопросу о гарантiи О-во „Вита" находится въ исключительно выгодныхъ условiяхъ, т. к. состоитъ въ договорныхъ отношенiяхъ со Швейцарскимъ Страховымъ Обществомъ „Унiонъ Женевъ" въ Женевѣ, которое въ равной мѣрѣ принимаетъ на себя всѣ обязательства, заключенныя О-вомъ „Вита", а кромѣ того мы перестраховываемъ всѣ наши страхованiя въ первомъ по своей значительности и солидности въ мiрѣ перестраховочномъ Швейцарскомъ Обществѣ въ Цюрихѣ. Такимъ образомъ какъ вопросъ о сохраненiи внесенныхъ денегъ, такъ и безпрепятственныхъ и немедленныхъ выдачъ страховыхъ суммъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнiю.

Всѣ вышеприведенныя условiя относятся къ страхованiю отдѣльныхъ лицъ православнаго духовенства. Въ случаѣ-же, когда страхованiе приметъ массовый характеръ т. е. количество застрахованныхъ превыситъ цыфру 100, мы имѣемъ возможность предложить новыя льготы, а именно:

п. С) Размѣръ страховыхъ взносовъ противъ тарифной таблицы мы уменьшаемъ еще на 2 %.

п. Д) Предѣльный возрастъ страхующихся повышаемъ съ 55 л. до 65 л., съ тѣмъ, однако, чтобы при уплатѣ страховой суммы годы клiента не превышали 75 лѣтъ, и чтобы общее число лицъ этой категорiи не превышало 10—15 % общаго числа всѣхъ застрахованныхъ.

Медицинское освидѣтельствованiе во всѣхъ случаяхъ страхованiя обязательно, при чемъ мы должны замѣтить, что уставъ О-ва предусматриваетъ способъ страхованiя и безъ медицинскаго освидѣтельствованiя, но практика страхового дѣла показала, что въ этихъ случаяхъ возникаетъ цѣлый рядъ недоразумѣнiй, именно по тѣмъ вопросамъ о состоянiи здоровья страхующагося, отвѣты на которые онъ лично заноситъ въ опросный листъ. Медицинское освидѣтельствованiе производится врачами, ближайшими къ мѣсту жительства страхующагося, за счетъ О-ва.

Настоящее наше предложенiе имѣетъ въ виду не только священнослужителей, но и вообще всѣхъ, состоящихъ на службѣ Православной Церкви.

Вышеупомянутое нами Швейцарское Общество „Унiонъ Женевъ" въ Женевѣ, состоящее съ нами въ финансовыхъ взаимоотношенiяхъ, выдастъ Священному Синоду особую письменную гарантiю въ томъ, что всѣ страхованiя, произведенныя въ нашемъ О вѣ, оно считаетъ для себя обязательными и ихъ гарантируетъ.

Страховое Общ. „ВИТА" въ Варшавѣ.

ДУХОВЕНСТВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Означенное наше предложенiе Св. Синодъ въ засѣданiи своемъ отъ 3-XI 1927 года (журналъ 20 статья 13 № 544) постановилъ напечатать къ свѣдѣнiю духовенства Митрополiи. Одновременно съ симъ начинаемъ разсылку всему Духовенству нашего матерiала, къ каковому покорнѣйше просимъ отнестись съ довѣрiемъ и начать производить страхованiя.

Redaktor-Wydawca **E. SAKOWICZ.** Редакторъ-Издатель **Е. САКОВИЧЪ.**

Zam. Nr. 6. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.